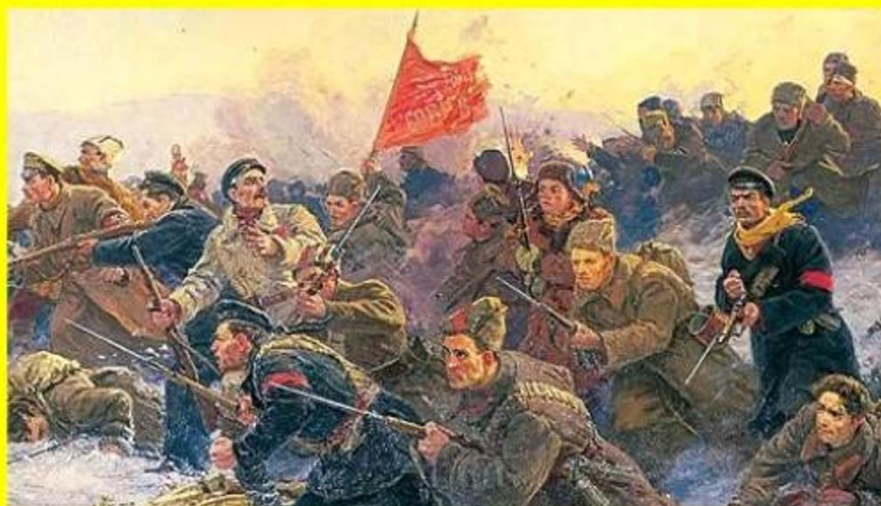

Р.Кудряшов

Игра в Историю

Книга 6.

Октябрьская революция и построение социализма

Том I

Гражданская война (продолжение)

Издательство

202_г

Роман Кудряшов

**Игра в Историю. Книга 6.
Октябрьская революция и
построение социализма. Том I
Гражданская война (продолжение)**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в Историю. Книга 6. Октябрьская революция и построение социализма. Том I Гражданская война (продолжение) /
Р. Кудряшов — «Автор», 2026

Очередная книга из цикла Игра в Историю рассказывает о событиях заключительного периода Гражданской войны, о трудных годах восстановления разрушенной экономики, о борьбе за установление Советской власти в Средней Азии, об образовании Союза Советских Социалистических Республик, смерти В.И.Ленина. Поразмыслить о мотивах тех или иных решений советских вождей, и о последствиях принятых ими решений можно ознакомившись с материалами этой книги

Содержание

Расстрелцарской семьи летом 1918 года	5
Летнийпоход А.И.Деникина на Москву	18
Туркестанское восстание Константина Осипова	26
Мартовский белогвардейский мятеж в Астрахани1919 года	32
Смерть Я.М.Свердлова	40
Осеннеенаступление генерала Юденича на Петроград	52
Советско-польская война 1919 – 1921 г.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Роман Кудряшов

Игра в Историю. Книга 6. Октябрьская революция и построение социализма.

Том I Гражданская война (продолжение)

Расстрелцарской семьи летом 1918 года

Рис. 137. Дом инженера Ипатьева и подвал в этом доме

Во время знаменитого «Полёта к Волге» летом 1918 года в городе Екатеринбурге был расстрелян свергнутый император Николай II и его семья. Как они оказались в Сибири, почему их расстреляли, и как это повлияло на дальнейший ход истории? Давайте разбираться с самого начала.

Предыстория

В последних числах февраля 1917 г. в Петрограде начались массовые забастовки, останавливали работу большинство столичных предприятий. Николай II в это время находился в Могилёве, в Ставке Верховного главнокомандующего. Политическая ситуация обострялась, и 26 февраля председатель Думы Михаил Родзянко отправил государю телеграмму: *«Положение серьёзное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт, продовольствие и топливо пришли в полное расстройство. Растёт общее недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца».*

День спустя, 27 февраля, в Ставку трижды телеграфировала императрица Александра Фёдоровна, которая оставалась вместе с детьми в Царском Селе. Первое послание гласило: *«Революция вчера приняла ужасающие размеры. Знаю, что присоединились и другие части. Известия хуже, чем когда бы то ни было».* Второе послание отправленное через несколько часов, добавляло: *«Уступки необходимы. Стачки продолжаются. Много войск перешло на сторону революции».*

Николай поехал было в Царское Село, но его поезд заблокировали, и он добрался только до Пскова. Уступка была сделана 2 (15) марта 1917 г., дата подписания отречения Николая II от престола. Сначала он хотел отречься в пользу сына Алексея при регентстве брата Михаила. Но после беседы с врачом Сергеем Фёдоровым, который много лет лечил цесаревича, переменил решение и подписал отречение напрямую в пользу брата. Тот, в свою очередь, отрёкся от престола 3 марта.

Отречение Николая II вызывало вопросы – имел ли он право отказываться от трона не только от своего имени, но и от имени наследника. Но Алексею в это время ещё не было 16 лет, за несовершеннолетнего сына такое решение мог и должен был принимать отец. С Михаилом Александровичем ситуация тоже была непростая – он был женат на дважды разведённой Наталье Шереметьевской, а значит, даже если бы Михаил стал императором, его сын Георгий не мог бы продолжить династию.

Рис. 138. Император с детьми

Оценки поведения императора в этой ситуации были разные. С одной стороны, историческая ситуация, вроде бы, не оставляла ему выбора. С другой, историк и философ Георгий Катков писал об этом моменте: *«Всё это прошло в такой простой, обыденной форме и, я бы сказал, настолько без глубокого трагического понимания всего события со стороны того лица, которое являлось главным деятелем на этой сцене, что мне прямо пришло в голову, да имеем ли мы дело с нормальным человеком. Человек этот просто до последнего момента не отдавал себе полного отчёта в положении, в том акте, который он совершал. Всё-таки при самом железном характере, при самообладании, которому равного нельзя найти, что-нибудь в человеке дрогнуло бы, зашевелилось, вы почувствовали бы тяжёлое переживание. Но ничего этого не было. По-видимому, человек с пониженной сознательностью, я сказал бы – с пониженной чувствительностью».*

Лично моё мнение: Выбор всегда есть. Сейчас нам по прошествии лет понятно, что ситуацию можно было исправить сильной рукой при сильном характере, но видно император слишком сильно полагался на советы своего окружения и на Божью волю.

Как бы то ни было, но решение об отречении не спасло Россию от предстоящих бед, а только усугубило их.

Арест и этапирование Романовых Псков – Царское Село – Тобольск

Как бы то ни было, отречение состоялось. Что дальше? Об этом императора спросил флигель-адъютант Анатолий Мордвинов. Николай был в полном замешательстве, единственное, что он смог ответить, – дальше он будет жить частным человеком. Поедет с семьёй в Костромскую губернию или Ливадию. Но поехал для начала обратно в Могилёв, в Ставку, где встретился с матерью Марией Фёдоровной. Министерство иностранных дел сделало запрос о возможности отъезда императорской семьи в Англию (Георг V – английский король, двоюродный брат Николая II по материнской линии отказал в принятии на своей территории свергнутого семейства, хотя 22 марта 1917 года кабинет министров Великобритании официально заявил, что Великобритания готова принять царскую семью у себя. Однако уже через неделю Георг V стал сомневаться в целесообразности такого смелого решения. Через своего премьер-министра он настоятельно советовал министру иностранных дел Англии пересмотреть позицию по вопросу Романовых. В частности, он говорил о том, что стоит «предложить российскому правительству, чтобы оно приняло какой-либо другой план относительно будущего места жительства их императорских величеств»), но уже 7 марта Временное правительство издало постановление об аресте Николая и его семьи. Отрёкшийся император отправился в Царское Село.

Арест царской семьи преследовал исключительно внутривластные цели. В стране было много сторонников отрёкшегося императора, поэтому на свободе, даже как частное лицо, он представлял угрозу для Временного правительства.

Возникает целый ряд вопросов, связанных с арестом царской семьи и возможными последствиями ареста:

1. Арест всегда связан с подозрениями в противоправных деяниях или предъявлении обвинений в совершении таковых. И если в отношении Николая II Временное правительство могло выдвинуть определённые обвинения, то какие обвинения выдвигались в отношении его семьи и, особенно, детей? А ведь, как свидетельствуют историки, никаких обвинений бывшему императору, а на момент ареста – частному лицу Николаю Александровичу Романову предъявлено не было.

2. А понимали ли члены Временного правительства то, что задерживая отрёкшегося императора на территории России они активизируют в стране промонархические силы? И т.д. Вопросы очень много.

Рис. 139. Георгий Львов (Председатель Временного правительства) слева и Александр Керенский (Министр юстиции) справа

В 1920 г. следователь по особо важным делам Омского окружного суда Николай Соколов по поручению Колчака расследовал это дело. В том числе он побывал во Франции, где беседовал с Александром Керенским. Тот пояснил, почему было принято решение арестовать бывшего императора и его родных. Во-первых, рабочие и солдаты были настроены по отношению к Николаю крайне враждебно, и заключение под стражу помогло сохранить жизни царя и семьи. Во-вторых, Керенский считал, что вопрос о вине Николая перед Россией должен решать суд, а не Временное правительство. А до суда вполне логично было (без обвинений) поместить отставленного самодержца под контроль.

Керенский же составил инструкцию, вводившую в Царском Селе особый режим: царская семья и все, кто пожелали остаться с ней, изолировались от внешнего мира; любые свидания были возможны с разрешения лично Керенского; переписка членов царской семьи подвергалась цензуре.

Периодически вводились и другие ограничения, например, председатель Временного правительства пытался минимизировать личное общение Николая и Александры Фёдоровны, в том числе они не могли спать в одной комнате. Но в целом жизнь в Царском шла спокойно.

Рис. 140. Анастасия, Ольга, Алексей, Мария и Татьяна после коры. Июнь 1917 г.

Некоторое время спустя последовало решение переправить Романовых в Тобольск. Его Керенский объяснял всё теми же соображениями безопасности. *«Причиной, побудившей Временное правительство перевезти Царскую Семью из Царского в Тобольск, была всё более и более обострявшаяся борьба с большевиками. Сначала проявлялось большое возбуждение в этом вопросе вообще со стороны солдатско-рабочих масс. <>Царское было для нас, для Временного правительства, самым больным местом. Для большевиков это было бельмом на глазу».*

В Тобольск августейшая семья прибыла в августе 1917-го, с ними добровольно отправились около 40 человек – начиная от генерал-адъютанта Ильи Татищева и заканчивая лакеями и кухонными служителями. Всех разместили в бывшем губернаторском доме, переименованном в «Дом Свободы». Выходить в город запрещалось, переписка просматривалась. Обстановка была мрачная: дом вовремя к приезду узников не подготовили, мебель везли в течение месяца, Николай с семьёй в это время жил на борту судна «Русь». С приходом зимы сильно похолодало, холодно было и в доме, приходилось даже в комнатах сидеть в верхней одежде. Старались коротать время за обычными занятиями: работали во дворе, устраивали огород, кололи дрова, читали. Круг общения Романовых был ограничен в основном людьми свиты и караульными солдатами, к которым заходили поговорить даже великие княжны. Некоторое время спустя к детям пригласили учительницу Клавдию Битнер, сестру милосердия, которая приехала в Тобольск с письмом от сестры Николая Ксении. Как могли, создавали ощущение обычной жизни, тем более что даже о ближайшем будущем ничего сказать не могли.

Как семья Николая II оказалась под стражей в Екатеринбурге

О приходе к власти большевиков Николай узнал не сразу, новости добирались до Тобольска долго. Но он и его близкие почувствовали на себе перемену достаточно быстро: заключённых перевели на солдатский паёк, сильно урезали материальное содержание. На всю семью и свиту выделяли около 4000 руб. в месяц. В столице на эту сумму в 1918 г. можно было купить килограмм муки. В итоге начальнику охраны Евгению Кобылинскому пришлось просить денег у местной аристократии, брать в долг под вексель.

В феврале Кобылинский получил телеграмму о том, что *«у народа нет средств содержать царскую семью»*, рацион стал ещё более скудным, со стола исчезли сахар, кофе, масло. Некоторых приближённых арестовали, и было понятно, что «делу Романовых» скоро дадут какой-то ход.

В феврале 1918 г. Совнарком поручил Комиссариату юстиции готовить следственный материал. 9 апреля 1918-го председатель ВЦИК Свердлов направил комиссару Яковлеву записку о переводе Николая в Екатеринбург.

Личность комиссара Яковлева долгое время вызывала вопросы. В частности, следователь Соколов писал о нём как о человеке интеллигентном, по всей видимости, он владел двумя или тремя иностранными языками, бывал за границей. Более того, Соколов полагал, что Яковлев стремился не выполнить приказ доставить Николая с семьёй в Екатеринбург, а пытался спрятать бывшего императора в Омске. Скорее всего, под этим именем скрывался большевик Константин Мячин. В 1918 г. он хотел перейти на сторону Комуча, потом эмигрировал в Харбин, в 1927 г. вернулся. После нескольких арестов в 1938 г. был приговорён к расстрелу и казнён.

В путь отправились не все, а только Николай, Александра Фёдоровна и дочь Мария. Конечный пункт назначения менялся, внезапно решили ехать не в Екатеринбург, а в Омск: якобы поступила информация о том, что в Екатеринбурге «багаж» хотят уничтожить. 17 апреля поезд всё-таки добрался до первоначального пункта, и Романовых передали Уралсовету. Передали буквально – председатель исполкома Уральского областного совета Александр Белобородов написал расписку о получении доставленных из Тобольска бывшего царя, бывшей царицы и великой княжны. Разместили их в доме инженера Николая Ипатьева, который

предварительно у хозяина реквизировали. С этого момента Ипатьевский дом стал называться «Домом особого назначения» (ДОН).

Рис. 141. Дом Ипатьева

По прибытии в Екатеринбург арестовали князя Василия Долгорукова, гофмаршала двора, который добровольно сопровождал бывшего императора во все места его ссылки. С Николаем остались врач Евгений Боткин, камердинер Терентий Чемодуров, лакей Иван Седнёв и горничная императрицы Анна Демидова.

Евгений Боткин – сын известного на весь мир терапевта и физиолога Сергея Боткина. Окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге, учился за границей. Во время Русско-японской войны пошёл на фронт добровольцем. Работал в общинах Красного креста, которому покровительствовала Александра Фёдоровна. В 1908 г. стал лейб-медиком двора. В этой должности он был не единственным врачом, но его очень любили члены царской семьи за мягкий характер и внимательность.

В мае в Екатеринбург приехали все остальные дети, а также приближённые царской семьи, которые не оставили Романовых в ссылке. В их числе были генерал-адъютант Илья Татищев, преподаватель французского Пётр Жильяр, учитель английского Чарльз Гиббс, фрейлины Анастасия Гендрикова и Софья Буксгевден, подруга императрицы Екатерина Шнейдер, няня детей Александра Теглева, дядька наследника Клементий Нагорный, камердинеры, повара, официанты и слуги. Всего было около 30 человек. Оставили с императорской семьёй далеко не всех, часть прибывших сразу арестовали, кто-то был вынужден уехать из Екатеринбурга.

Рис. 142. Владимир Пчёлин «Передача семьи Романовых Уралсовету», 1927 г.

Режим, установленный в Доме особого назначения, был более суровым, чем в Тобольске. Всего организовали 11 постов охраны, внешней и внутренней, члены семьи находились под постоянным контролем, время прогулок им сократили. 4 июля комендантом дома назначили революционера Якова Юровского. Большевик, подпольщик, агитатор, он был яркой фигурой революционного движения на Урале. Совсем скоро он станет и ключевой фигурой в расправе с семьёй последнего императора.

Кто отдал приказ о расстреле семьи Романовых?

Как вспоминал впоследствии один из участников расстрела царской семьи Михаил Медведев, судьбу Романовых решили не сразу. В том числе проверяли готовность бывшего императора и семьи к побегу – подкинули письма от имени некоего «русского офицера», который предлагал всё организовать. Августейшая семья составила ответ, в котором говорилось: «Мы не хотим и не можем бежать».

Кто принял окончательное решение о расстреле и было ли решающим мнение Москвы, так и не ясно. Медведев вспоминал так: *«Вечером 16 июля нового стиля 1918 года в здании Уральской областной Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией заседал в неполном составе областной Совет Урала. <>Когда я вошёл, присутствующие решали, что делать с бывшим царем Николаем II Романовым и его семьёй. Сообщение о поездке в Москву к Я.М.Свердлову делал Филипп Голощёкин. Санкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на расстрел семьи Романовых Голощёкину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И.Лениным, который высказывался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II и его женой Александрой Фёдоровной, предательство которой в годы первой мировой войны дорого обошлось России».*

Вроде бы, санкции на расстрел не было. Не исключено, что Ленин действительно хотел провести над царём показательный процесс. Но к середине июля было очевидно, что Екатеринбург вот-вот падёт: к городу подступала Сибирская армия Колчака. Кроме того, были опасения, что, если попробовать переправить семью бывшего императора куда-то ещё, то и там последуют попытки их освободить.

В книге «1917. Российская империя. Падение» Эдвард Радзинский приводит текст телеграммы. Поздно вечером 16 июля Москву уведомляли о том, что ждать более невозможно. Если есть возражения по поводу расстрела, просили сообщить. По всей видимости, ответной телеграммы не последовало.

С этими сведениями немного, буквально на несколько часов, расходятся воспоминания Юровского. Он писал, что получил постановление Исполнительного Комитета Советов Урала о расстреле 16 июля днём. Правда, историки, которые изучали этот вопрос, указывают, что само постановление не сохранилось. Так что окончательную точку в дискуссии, кто принял решение о расстреле, поставить сложно.

Участники расстрела царской семьи

Следователь Николай Соколов подробно перечислил участников расстрела царской семьи. Скажем сразу, что абсолютно точный поимённый список «расстрельной команды» составить не удаётся, но основные его фигуранты известны. Прежде всего, это Филипп Голощёкин – революционер, член исполкома Уральского областного Совета, а также петроградского военно-революционного комитета. Публицист Владимир Бурцев говорил о нём: *«Это человек, которого кровь не остановит. Эта черта особенно заметна в его натуре: палач, жестокий, с некоторыми чертами дегенерации»*. Также большую роль в организации казни сыграл уже упоминавшийся Александр Белобородов.

Как вспоминал Медведев, когда решение о расстреле было принято, стали думать, как осуществить казнь. Потенциальных палачей было всего четверо – сам Юровский, Медведев, помощник Юровского Григорий Никулин и военный комиссар резерва Красной армии Пётр Ермаков. Но Романовых вместе с приближёнными больше, 11 человек. Что делать? Появляется вариант заколоть их во сне или забросать комнаты гранатами. В итоге Юровский предложил под благовидным предлогом попросить всех спуститься в подвал и там расстрелять. Чтобы уравнять количество палачей и жертв, привлекли ещё несколько человек из внутренней охраны, также в расстреле принимал участие начальник внешней охраны Ипатьевского дома Павел Медведев.

Ночь убийства царской семьи

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. охранники Ипатьевского дома разбудили Евгения Боткина и сказали, что обстановка в городе беспокойная, всем обитателям дома надо срочно спуститься в подвал, где безопаснее. Так они и сделали. После того, как члены царской семьи расположились в комнате, вошёл Юровский, зачитал приговор и отдал команду стрелять. *«Я объявил, [что] Исполнительный Комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Урала постановил их расстрелять, Николай повернулся и спросил. Я повторил приказ и скомандовал: «Стрелять». Первый выстрелил я, и наповал убил Николая. Пальба длилась очень долго, и несмотря на мои надежды, что деревянная стенка не даст рикошета, пули от неё отскакивали. Мне долго не удавалось остановить эту стрельбу, принявшую безалаберный характер. Но когда наконец мне удалось остановить, я увидел, что многие ещё живы. Например, доктор Боткин лежал, опершись локтём правой руки, как бы в позе отдыхающего, револьверным выстрелом с ним покончил. Алексей, Татьяна, Анастасия и Ольга тоже были живы. Жива была ещё и Демидова. Тов. Ермаков хотел окончить дело штыком. Но, однако, это не удавалось. Причина выяснилась только позднее (на дочерях были бриллиантовые панцири вроде лифчиков). Я вынужден был поочередно расстреливать каждого»*.

Рис. 143. Погибшие в Ипатьевском доме

Расстрелянные в Ипатьевском доме и погибшие приближённые царской семьи

Имя	Положение, должность	Возраст
Николай II	Член царской семьи	50
Александра Фёдоровна	Член царской семьи	46
Ольга Николаевна	Член царской семьи	22
Татьяна Николаевна	Член царской семьи	21
Мария Николаевна	Член царской семьи	19
Анастасия Николаевна	Член царской семьи	17
Алексей Николаевич	Член царской семьи	13
Евгений Боткин	Лейб-медик	53

Иван Харитонов	Лейб-повар	48
Алексей Трупп	Камердинер	62
Анна Демидова	Горничная	40
Илья Татищев	Генерал-адъютант, расстрелян 10 июля 1918 г.	58
Василий Долго-руков	Гофмаршал двора, расстрелян 10 июля 1918 г.	49
Анастасия Гендрикова	Фрейлина, расстреляна в ночь с 3 на 4 сентября 1918 г. в Перми	30
Екатерина Шнейдер	Гофлестрисса (чтица) и подруга императрицы, расстреляна в ночь с 3 на 4 сентября 1918 г. в Перми	62
Климентий Нагорный	Дядька наследника, расстрелян 6 июля 1918 г.	31
Иван Седнёв	Лакей детей, официант, расстрелян 6 июля 1918 г.	36

Кто выжил после расстрела?

Несколько человек из свиты Николая II остались в живых. Единственный, кто находился в Ипатьевском доме, но в ночь на 17 июля не спустился в расстрельную комнату, – поварской ученик Леонид Седнёв, племянник Ивана Седнёва, погибшего в июле 1918-го. Леонид был всего на год старше цесаревича, и поэтому не только работал в кухне, но и стал товарищем Алексея по играм. Накануне расстрела подростка по какой-то причине отослали из Дома особого назначения, сведения о его дальнейшей судьбе противоречивы.

Рис. 144. Подвал Ипатьевского дома

Терентий Чемодуров, который прошёл с царской семьёй всю ссылку, некоторое время находился в доме Ипатьева, но потом заболел, и его отправили в тюремную больницу. Расстрелян он не был. Сам Чемодуров объяснял своё спасение тем, что произошла невероятная ошибка: его имя в списке приговорённых просто пропустили (якобы оно было написано на обороте листа, и его забыли). Есть и другая версия – будто бы камердинер передавал большевикам информацию о Романовых, за что и был помилован. Умер в 1919 г. в возрасте 70 лет.

Другой камердинер Алексей Волков, которого арестовали сразу по прибытии в Екатеринбург, был приговорён к расстрелу. Когда его вели на казнь, Волкову удалось бежать в темноте, он смог укрыться в лесу. В 1920 г. он добрался до Харбина, а оттуда переехал в Эстонию.

Пьер Жильяр, который учил младших Романовых французскому, по прибытии в Екатеринбург был отделён от семьи и расстрелян не был. Женился на няне Александре Теглевой, которая также была в добровольной ссылке, и в 1920 г. уехал в Швейцарию. Чарльз Сидней Гиббс, преподававший английский, в Екатеринбурге тоже был разлучён с царской семьёй, 10 дней жил на станции, а потом уехал в Тюмень. Добрался до Харбина, оттуда вернулся в Англию. В 1934 г. принял православие и основал православный приход в Лондоне. Лечащий врач Алексея Владимир Деревенко по прибытии в Екатеринбург был помещён под стражу, но потом освобождён. Не исключено, что это было жестом благодарности со стороны председателя Уральского совета Белобородова – врач помог его жене.

Фрейлина София Буксгевден незадолго до расстрела царской семьи была от неё отделена, смогла выехать за границу, жила в Америке, Дании, потом в Англии. Горничная Елизавета Эрсберг доехала до Екатеринбурга вместе с младшими Романовыми в мае 1918 г., но её не выпустили из вагона, а сразу с вокзала отправили в Тюмень. Была в эмиграции, потом вернулась в СССР и умерла в 1942 г. во время блокады. Горничная Александры Фёдоровны Мария

Тутельберг добралась до Екатеринбурга, но с царской семьёй ей остаться не разрешили. Дата её смерти неизвестна.

Расследование убийства царской семьи

25 июля в город вступила Екатеринбургская группа войск полковника Войцеховского, которая действовала в составе чехословацкого корпуса. 26 июля представителям новой власти передачи ключи от дома Ипатьева, около него тут же выставили караул, чтобы сохранить следы расправы с царской семьёй и максимально исследовать их.

В подвальном этаже, в расстрельной комнате, нашли следы от шести штыковых ударов и 19-ти пулевых отверстий в стенах. Сразу после убийства кровь пытались смыть с пола и стен, для этого подрядили охранников, которые не поехали на рудник сопровождать тела. Но крови было слишком много, следы замывки бросались в глаза.

Также начались поиски места захоронения останков. Уже 27 июля стало известно о важной находке: крестьяне деревни Коптяки обнаружили платиновый крест с изумрудами и множество металлических предметов. Они лежали на кострищах на территории Четырёхбратского рудника в районе «Ганина яма». Среди них были части бус, пряжки, пуговицы, стёкла от пенсне, одёжные крючки. Позже там же нашли обгоревшие фрагменты костей. Улики передали исполняющему обязанности судебного следователя Алексею Намёткину. Параллельно осматривали сам дом Ипатьева.

Следователь Соколов скрупулёзно восстановил картину, которая имела место на Четырёхбратском руднике ночью 17 июля. Сюда привезли тела убитых в Ипатьевском доме, с трупов сняли одежду. Видимо, в этот момент обнаружили драгоценности, зашитые в женских платьях. Особенно не церемонились, некоторые украшения оказались просто затоптаны в грязь. Тела обливали заранее привезённой серной кислотой, бензином, жгли. Часть предметов, которые не удалось сжечь, сбросили в шахту и забросали землёй.

Хотя сам факт захоронения останков в Ганиной яме вызывал сомнения. Тела не так просто уничтожить полностью, даже если использовать сильнодействующие вещества. А в руднике не нашли большого количества фрагментов тел. Подполковник Игорь Бафталовский, который принимал участие в расследовании и оставил об этом подробный доклад, вообще полагал, что около рудника сожгли только вещи, но не тела. А Михаил Дитерихс, которого Колчак назначил руководителем комиссии по расследованию убийства царской семьи, предложил версию, что у трупов могли отрезать головы. Дитерихс исходил из того, что в кострах, где нашли вещи убитых, не обнаружили зубов. Он полагал, что головы отправили в Москву, и привёз их Голощёкин, который действительно возил туда какие-то ящики. В них, по официальной версии, были образцы оружия. Молва додумала остальное.

Где были захоронены Романовы после казни

Впоследствии было собрано ещё немало воспоминаний, показаний, свидетельств о самой ночи казни и последовавших за ней событиях. Единодушия в них не было, даже непосредственные участники излагали по-разному. В 1976 г. геолог Александр Авдонин вернулся к поискам царских останков. Подал идею драматург Гелий Рябов. Последний благодаря плотной работе с МВД имел доступ к закрытой литературе. В 1978 г. Рябов смог познакомиться с записками Юровского, в которых были приблизительно описаны координаты места захоронения. Это сузило район поисков и привело геологов на место, которое носит название Поросёнков лог. Там сначала нашли остатки настила, сделанного из шпал (грузовик, который перевозил тела из Ганиной ямы для перезахоронения, действительно застрял в болоте, и его пытались вытащить). А потом, примерно в 80 см от поверхности, обнаружили человеческие останки.

В 1979 г., сразу после обнаружения могилы, исследователи не решились дать делу ход. Только в 1991 г. Авдонин обратился в администрацию Свердловской области с заявлением о том, что ему известно место захоронения Романовых.

В Поросёнковом логе нашли останки 9 человек – всех, кроме царевича Алексея и его сестры Марии. В 2007 г. и их захоронение обнаружили в 70 метрах от основного. Для идентификации изучали ДНК, сличали их с ДНК принца Филиппа, супруга Елизаветы II, бабушка которого была родной сестрой Александры Фёдоровны. Также для анализа ДНК эксгумировали тело Георгия, младшего брата Николая II. Многолетние исследования подтвердили, что останки принадлежали членам царской семьи и их приближённым.

Летний поход А.И.Деникина на Москву

Рис. 145. А.И.Деникин.

Кроме А.В.Колчака, предпринявшего в начале лета 1919 года «Полёт на Волгу», этим же летом Москве, точнее Советской России, стал угрожать А.И. Деникин, который двинулся с Дона.

В октябре 1919 года армии генерала Деникина оставалось всего 250 км до Москвы. Поход на столицу называли потом «обреченным», но тогда казалось – обречен Ленин.

Бои предыдущих месяцев борьбы позволили белым на Юге России уцелеть и окрепнуть. Необходимо было продвигаться дальше, увлекая в антибольшевистское движение все больше районов и людей. Подготовленное весной 1919 г. наступление Вооруженных сил Юга России под командованием генерала А.И.Деникина развивалось стремительно. 20 июня (3 июля) 1919 г. он издал «московскую директиву» о начале похода на столицу – смелая и даже слишком масштабная задача для малочисленных белых армий. Другой план – идти на северо-восток на соединение с отступающей уже армией адмирала Колчака – был отброшен. Все «поставили» на Москву. До сих пор приходится гадать, что бы происходило, прими Деникин другое решение и если бы белые создали более широкий фронт против большевиков

Несмотря на небольшую численность своих сил, Деникин на перспективы наступления смотрел весьма оптимистично. Основания для этого были: во-первых, красные войска в то время не отличались дисциплиной и страдали от дезертирства и болезней. Во-вторых, белые рассчитывали на подъем антибольшевистских восстаний по мере их продвижения к Москве, а также на восстание белого подолья в самой столице. И, кроме того, Деникин верил в своих людей: *«Нас было мало (). Но за нами было военное искусство В армии был порыв, сознание правоты своего дела, уверенность в своей силе и надежда на будущее»*. Войти в Москву «на плечах» красных, не давая им опомниться, обратить в безостановочное бегство – казалось, так можно было победить.

Рис. 146. Белые в Сочи, лето 1919 г.

И поначалу будто все надежды сбывались. Наступали деникинцы стремительно, и фронт красных затрещал. В июле белые взяли Полтаву и очистили Полтавскую и Черниговскую губернии. Затем вошли в Новгород-Северский и Брянскую область, в Харьков, в Одессу (10 августа) и Киев (17 августа); в сентябре воины Вооружённых сил юга России (ВСЮР) захватили Курск и Воронеж. Наконец, 1 октября красных выбили из Орла. В 20 км севернее от этого города белые бронепоезда заняли оборону, и конные разьезды вошли в Тульскую губернию. Именно этот момент стал критическим для всей войны. Это был пик успеха Деникина. До Москвы

осталось всего 250 км – не больше двух недель уверенного наступления, которое, возможно, изменит психологию масс и качнет маятник Гражданской войны в пользу белых! *«Никогда еще до тех пор советская власть не была в более тяжелом положении и не испытывала большей тревоги»*, – вспоминал Деникин.

Рис. 147. Командование белых в Харькове, июнь 1919 г.

Но война всегда идет не по плану. Расчеты Деникина не вполне или вовсе не оправдались. Не удалось привлечь достаточное число бойцов, чтобы продолжать поход. В результате летнего наступления под властью белых на Юге оказалось 16 18 губерний и около 42 млн человек. Расчет на пополнения был верным – с мая по октябрь численность ВСЮР выросла с 64 до 150 тыс. человек, но это оказалось меньше необходимого – слишком мало для растянувшегося на 1 065 км фронта. Не дали красные поднять голову и никакому подполью, и самое главное – сумели удержать свой фронт от полного развала.

Рис. 148. Поход на Москву

Потери красных компенсировались многочисленными новобранцами и переброшенными с других фронтов частями. В сентябре-октябре 1919 г. Южный фронт получил около 50 тыс. человек. У белых в наступлении было 98 тыс. человек, силы обороны красных – около 176 тыс. после пополнений. В дальнейшем белые теряли людей, и восполнить потери им оказалось нечем, тогда как РККА увеличивалась все большими темпами.

28 сентября (11 октября) Красная армия перешла в контрнаступление и ударила в тыл их к Туле белых. И деникинцам пришлось остановиться. Белые еще могли бы отразить натиск, как это бывало прежде, и возобновить наступление, если бы не вмешалась третья Гражданской войны – зеленые. В дни решающих боев, когда обе армии стояли на грани поражения и так не хватало нескольких тысяч человек для решительного удара по РККА, «взошел» тыл. Тыл, который Деникин не укреплял, чтобы не замедлять наступления на Москву. В тылу гарнизоны, карательные отряды и заставы (около трети всех боевых сил Деникина) не справлялись с «зелеными» повстанцами, и больше всех помешал Махно. С ним воевали полки генерала Слащова, но Махно разбил два его полка и стал наступать. В начале октября махновцы были уже всего в 100 км от Таганрога, где располагалась ставка белых. При этом Деникину в самый неподходящий момент снимать с фронта несколько полков и направлять их в тыл для подавления повстанцев. И только к 10 ноября им удалось оттеснить зеленых.

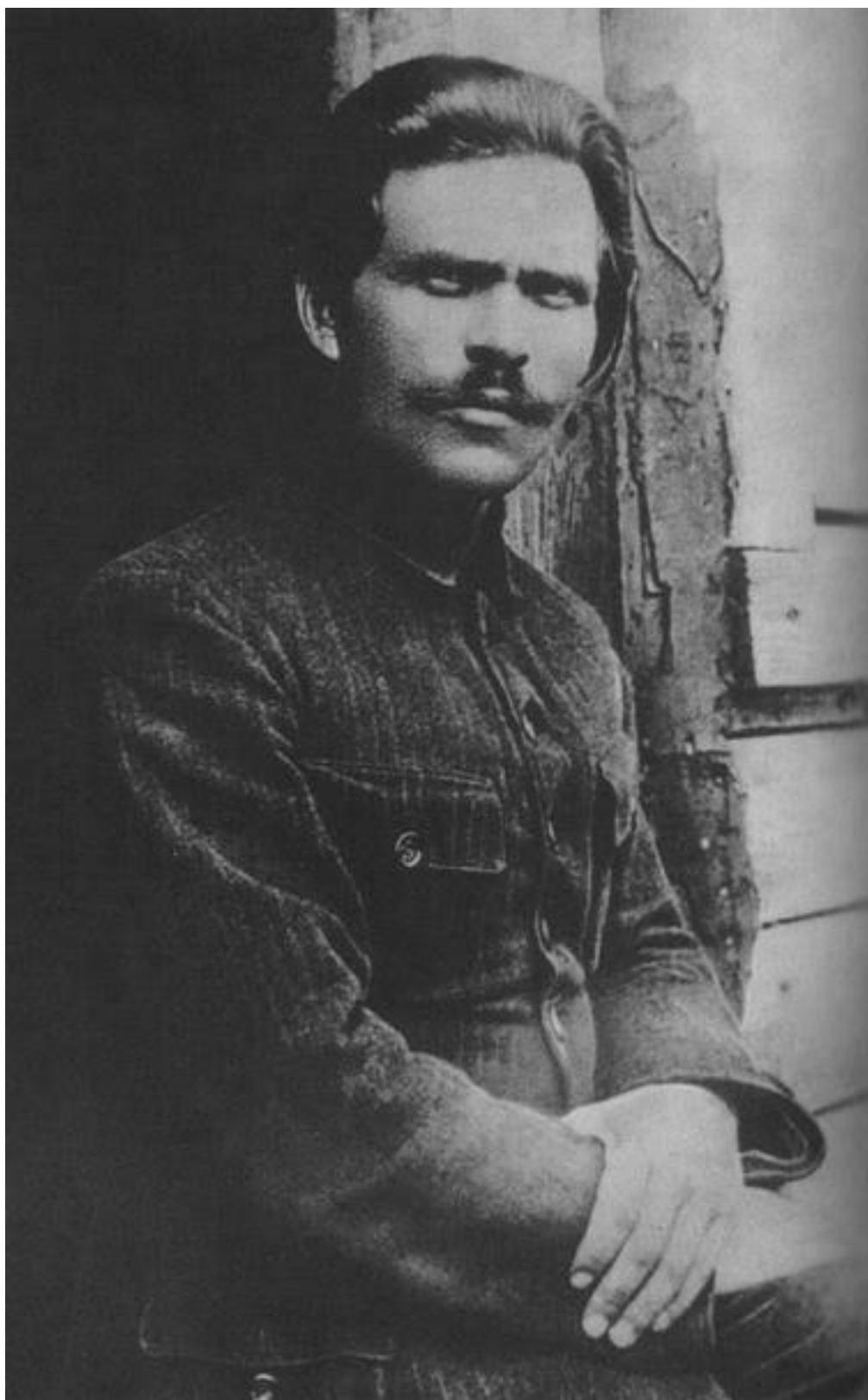

Рис. 150. Нестор Иванович Махно

Несмотря ни на что, белые две недели держались против перешедших в наступления красных. Расстроенный тыл, отсутствие резервов, чудовищная усталость войск и проблемы снабжения (приводившие к грабежам), начавшийся холод при нехватке зимней одежды, растянутость коммуникаций и недостаточная слаженность командиров, – все это создало в весьма

удручающую картину. Несмотря на подлинную храбрость передовых частей, пришлось им начать постепенно откатываться назад. Белые сдавали города один за другим – Воронеж (11 (24) октября), потом Орел (19 октября), Чернигов, Ливны и Брянск, Киев и Курск. Благодаря отчаянным и умелым контратакам белые сумели избежать окружения. Но отступление стало почти безостановочным в ноябре, когда оборона деникинцев была прорвана. 26 декабря 1919 г. красные уже взяли Ростов-на-Дону. Армия Деникина сократилась до 47 тыс. человек – остальные пали или были ранены, попали в плен или разбежались

Рис. 151. Большевистская карикатура

Надежда на победу была потеряна. Один из офицеров белого движения А.В.Туркул вспоминал: «Москва уже померкла для нас. Темная Россия с темным пространством гнала

полчища большевиков. В глубине души у многих рождалось чувство обреченности»; «Отход. Курск, Севск, Дмитриев, Льгов, оставлено все. Взрываем за собою мосты, водоканалы, бронепоезда. Гул взрывов за нами. Отход – отчаяние». Боевой дух белых армий уже никогда не будет прежним. Стратегическая инициатива захвачена красными. Утрата Таганрога и Ростова привела ВСЮР к катастрофе. В тылу и до этого, по словам самого Деникина, положение было аховое – войска не получали снабжения зачастую просто из-за того, что воровство и взяточничество стали «обычными явлениями». После поражений на фронте началась вакханалия казнокрадства и спекуляции. В результате организованно эвакуировать армию в Крым не удалось. Было оставлено огромное количество людей, лошадей, поездов, орудий и разных припасов, ставших богатыми трофеями Красной армии. Началась последняя, заведомо обреченная фаза белой борьбы на Юге России – бои за Крым. Красная армия устранила главную угрозу советской власти.

Можно назвать немало политических причин поражения белых, но в конечном счете все они имели одно-единственное ключевое последствие – малая численность белых армий. Летом 1919 г. Деникин спрашивал себя: *«Пойдет ли народ с нами или по-прежнему останется инертным и пассивным между двумя набегаящими волнами???»* Народ не пошел. При преимуществе красных в числе людей благодаря мобилизации и при недостатке материальных ресурсов белые могли одержать победу лишь при условии безупречного в военном отношении использования своих сил. А этого не было. 1919 г., начался победами белых и уверенностью в их победе – кроме Деникина, на еще не «вставшую на ноги» Красную армию наступали Колчак и Юденич. А закончился он поражениями, предвещавшими полное изгнание белых из Советской России.

Туркестанское восстание Константина Осипова

Похороны жертв Осиповского восстания. Ташкент, 1919 год, улица Соборная у магазина Дорожного

Рис. 152. Похороны жертв Осиповского восстания в Туркестане

19 января 1919 года в Ташкенте произошло вооруженное выступление против установившегося режима большевиков, так сказать – мятеж против победивших мятежников. Отличительной особенностью этого мятежа стало то, что двумя из его главных руководителей были влиятельные и авторитетные большевики, а подавить его удалось только благодаря решительным действиям левых эсеров.

Подоплека случившегося восходит к общему положению в крае, которое через четырнадцать месяцев после того как в ноябре 1917-го власть в Туркестане была захвачена коалицией большевиков и левых эсеров стало крайне тяжелым и быстро продолжало ухудшаться. Правительство было сформировано на основе Совета солдатских и рабочих депутатов. В Ташкенте при захвате власти потери только со стороны нападавших составили 79 убитыми; вероятно, не меньше было и со стороны защитников Временного правительства, хотя эти цифры никогда не назывались.

Рис. 153. Константин Осипов – комиссар по военным делам Туркестанской республики, возглавивший антисоветский мятеж в Ташкенте в январе 1919 года

Первыми шагами новых правителей стало ограничение свободы слова и собраний, то есть всего того, за что раньше они сами активно выступали. Издавались разрушительные с точки зрения экономики указы и декреты, среди которых главное место заняла национализация предприятий, крупной и средней частной собственности, зданий, банков (Если бы такая политика проводилась только в Туркестане! Увы, это коснулось всей страны), а заодно и хранящихся в них сбережений «буржуев», для вящей убедительности подкрепляемая угрозами и арестами.

Рис. 154. Члены Совнаркома Туркестанской Советской Республики. В первом ряду третий слева – Константин Осипов, пятый – Дмитрий Манжара

В середине 1918-го контролируемая коммунистами Туркестанская Советская Республика (ТСР) превратилась в подобие острова, отрезанного от центральной части России кольцом фронтов: Оренбург захватили казаки атамана Дутова, в Семиречье тоже восстали казаки, в Ферганской долине действовали мусульманские войска Иргаша, в Закаспийской области вспыхнул антибольшевистский мятеж рабочих-железнодорожников, поддержанный англичанами, опасавшимися, что турки, захватившие Баку, могут попытаться через Среднюю Азию вторгнуться в Британскую Индию. Из России прекратился подвоз хлеба, керосина и других необходимых товаров, начался разгул преступности.

В этих условиях стали возникать подпольные организации, ставящие целью свержение советского режима. Так образовалась небольшая группа, куда изначально вошли большевик Василий Агапов, два бывших полковника царской армии Цветков и Руднев, крупный советский служащий Александр Тишковский и техник Попов. Заговорщики пригласили в неё и военкома Туркестанской республики – 23-летнего Константина Осипова.

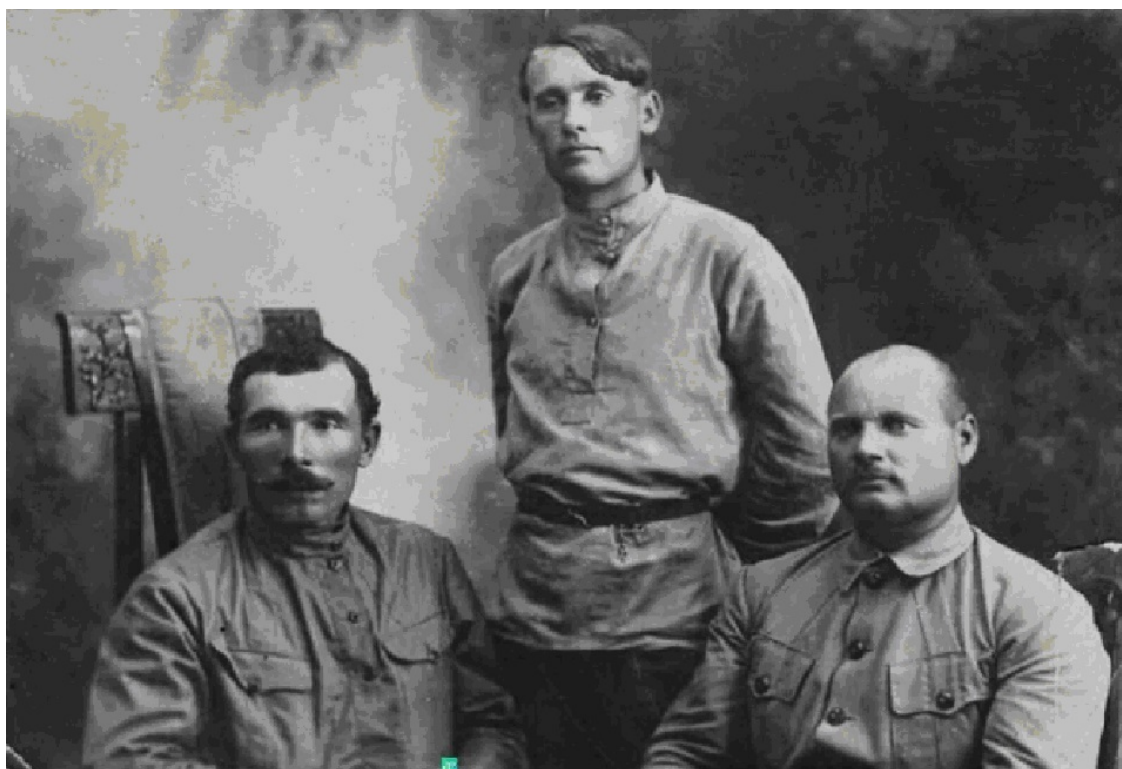

Рис. 155. Георгий Колузаев, заместитель председателя Ташкентского совета Вульф Финкельштейн и редактор газеты «Красноармеец» Михаил Троицкий

Молодой военачальник, член ВКП (б) с начала 1917 года, был откомандирован в Туркестан в 1916 году, в октябре 1917-го стал членом Совета солдатских депутатов, в феврале 1918-го отличился в боях против сил «Кокандской автономии», позднее участвовал в разоружении отрядов полковника Зайцева под Самаркандом. В мае 1918-го был избран членом ЦИК и военным комиссаром Туркеспублики, а затем назначен главкомом её войск.

Не менее значима фигура Василия Агапова, комиссара Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, который долго в них работал, большевика со значительным дореволюционным стажем, лично знакомого с Лениным. В 1917-м он был первым народным комиссаром внутренних дел Туркеспублики, а в череде должностей, которые занимал позже, значатся такие как исполняющий обязанности председателя Совнаркома (заменил Колесова во время его бухарского похода), а также уполномоченный по созданию Красной Армии Туркестана. И то, что именно он начал подготавливать смену режима, установлению которого сам же содействовал, свидетельствует о том, что за последний год его взгляды существенно изменились.

Рис. 156. Командиры Ташкентской крепости. 1918 год. Среди них помощник начальника учебной команды гарнизона крепости Шешарин (Шашарин) и Казаков, в 1919-м расстрелянные как агенты Осипова

Основной причиной поражения восстания, помимо его общей плохой организованности, стало то, что гарнизон крепости, по словам британского разведчика Фредерика Бейли, в основном состоявший из бывших австро-венгерских военнопленных, которыми командовал левый эсер Иван Белов, смог отразить нападение мятежников, а затем начал артиллерийский обстрел их штаба в казармах 2-го Сибирского стрелкового запасного полка. Сыграл свою роль и напор вооруженного отряда рабочих железнодорожных мастерских под командованием Георгия Колузаева. Кроме того, убийство осиповцами большинства руководителей Туркеспублики, многих настроило против них, и 20 января значительная часть восставших бойцов перешла на сторону противника.

Рис. 157. Рабочая крепость (главные железнодорожные мастерские) в январские дни, во главе с Г. Колузаевым

Главным итогом восстания стали массовые расстрелы непосредственных участников, подозреваемых в участии, а также людей сочувствующих им, которые принадлежали к образованным слоям общества, или были бывшими офицерами.

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий расправу с участниками «контрреволюции» описывал следующим образом: *«Огромное помещение железнодорожных мастерских было наполнено солдатами восставшего полка, и их по очереди вызывали в отдельную комнату и там в списке имен почти всем ставили кресты. Позже мы узнали, что в тот же день вечером в огромной казарме мастерских была устроена ужасная человеческая бойня, были убиты солдаты 2-го Сибирского полка и многие горожане.»*

Ф. Бейли в секретном отчете Кашгарской миссии 1918 – 1920 года, а также в изданной позже книге «Миссия в Ташкент», оценивал общее число расстрелянных примерно в четыре тысячи человек. Общее количество населения европейской части Ташкента в то время, где всё это происходило, составляло 90 тысяч человек. *«Людей забирали в железнодорожные мастерские, раздевали там догола, так как их одежда была нужна, выставляли группами и расстреливали».* Добавлю, что многими десятилетиями позже, когда Ташкент стал расширяться в направлении Куйлюка, строители при рытье земли часто натывались на множество костей – там закапывали тела убитых.

Но этой же участи не избежали и многие из принимавших в подавлении этого восстания. Иван Белов, в апреле 1919-го ставший военкомом Туркестанской Советской Республики, непосредственно руководивший военной операцией по захвату Бухарского эмирата, участник подавления восстаний в Семиречье и в Кронштадте, дослужился до командарма 1-го ранга, а в 1938 году был расстрелян как «враг народа».

«Дмитрий Манжара, большевик, стал крупным советским деятелем, в 1937-м был избран заместителем председателя президиума Верховного Совета УзССР, в 1938-м был объявлен «врагом народа» и расстрелян. Георгий Колузаев, к тому времени персональный пенсионер, проживавший в Янгиюле, расстрелян в 1938-м. Павел Домогатский, левый эсер, в феврале-апреле 1919-го – военный комиссар Туркестанской Советской Республики, в мае того же года – начальник Главного штаба войск ТССР, позже занимавшийся административно-хозяйственной работой, в 1938 году арестован и расстрелян в подвале НКВД под Полтавой. Андрей Солькин, пасынок Шумилова, с 29 декабря 1918 года - председатель краевого комитета компартии Туркестана, впоследствии занимал разные крупные должности, а в 1937-м расстрелян.»

Мартовский белогвардейский мятеж в Астрахани 1919 года

Рис. 158. Жертва мартовского восстания в Астрахани 1919 г.

В марте 1919 года в обстановке голода, эпидемии тифа вспыхнуло в Астрахани антибольшевистское восстание. Как уже было сказано весной 1919 года на всей территории РСФСР был голод, советская власть реквизировала у крестьян запасы хлеба, что бы прокормить страну. Не всегда эти реквизиции проходили безболезненно для крестьян. Тяжёлые условия жизни озлобляли население. Это создало условия для подготовки к свержению Советской власти с английской помощью

Проверкой на прочность всей работы, осуществляемой Временным военно-революционным комитетом, явился белогвардейский мятеж, поднятый 10 марта 1919 года.

Подготовка к нему была тщательной. Английская разведка переправила из Баку в Астрахань бывшего морского офицера Томилина, прошедшего в Англии специальную шпионскую подготовку. Английской разведкой координировалась вся организационная работа по объединению контрреволюционных сил, а также по подготовке и проведению вооруженного выступления. Разрабатываемый план мятежа был согласован с наступательными операциями белоказачьих соединений генерала Толстова, возобновивших наступление на Джембайском направлении. В начале марта Томилину была доставлена через американского представителя крупная сумма денег для финансирования запланированной акции.

Для непосредственного руководства подготовкой восстания в Астрахани был создан белогвардейский штаб, располагавшийся в доме купца Розенблюма. Он осуществлял заготовку оружия, руководил действиями контрреволюционных групп в уездах, координировал вражескую пропаганду в городе и деревне, имел подпольную типографию. Особенно усиленно велась

работа в таких крупных селах, как Царев, Житкур и Джанебек, где влияние зажиточных крестьян было особенно заметным. На эти села контрреволюция обращала особое внимание еще и потому, что они были расположены на пути возможного соединения войск Колчака и Деникина. По указанию белогвардейского штаба здесь были созданы специальные конспиративные заставы по переброске людей, желавших вступить в контрреволюционную вооруженную организацию, боровшуюся против Советской власти. Для этого имелась благодатная почва, так как на территории губернии действовали террористические банды численностью до 3 тыс. человек. Их организатором был известный харабалинский садовладелец Попов.

7 марта 1919 года в присутствии представителей США и Англии между Поповым и Томилиным состоялись переговоры об объединении всех контрреволюционных сил для борьбы против Советской власти в Астрахани.

Большую активность в этот период проявляли также эсеры. Организатор интервенции в Азербайджане – генерал-майор Денстервиль, командовавший в это время английским отрядом в Иране, впоследствии в своих воспоминаниях цинично признавался: *«Я неоднократно вел переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо больше соответствует нашим целям, и по своему существу она созидательна... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Я поддерживаю дружественные отношения с с.-р., и они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки»*. Из Астрахани также часто ездили в Баку эсеровские уполномоченные за деньгами и директивными указаниями.

В период подготовки к мятежу белогвардейцам удалось приобрести и доставить в Астрахань около 3 тыс. винтовок, 8 пулеметов и 2 орудия. В Новодевичьем монастыре ими был создан арсенал оружия и боеприпасов, предназначенный для вооружения участников мятежа. Здесь же расквартировывался 45-й пехотный полк, который больше других частей был засорен белогвардейцами. Его командование, состоявшее почти полностью из эсеровского белого офицерства, дало свое согласие на участие в мятеже. Заручившись им, Томилин, Попов и другие руководители контрреволюционных сил решили выступить, в ночь с 9 на 10 марта. Генерал Толстов должен был ускорить наступление на Астрахань.

Имея определенную информацию о готовящемся мятеже, ревком и губком партии, чекисты в это тревожное время принимают необходимые меры по его предотвращению. Ведется усиленная агитация в воинских частях, на предприятиях, среди населения. По распоряжению С.М.Кирова город разбивается на шесть районов, в каждом из которых создается штаб – комендатура. Вся эта работа осуществляется в обстановке глубокой секретности с тем, чтобы не дать руководителям заговора перегруппировать свои силы. В боевую готовность приводятся отряды моряков Астраханско-Каспийской военной флотилии, укрепляются подступы к Астраханскому кремлю, на территории которого находились ревком и другие губернские учреждения. Удастся обнаружить хранящееся в Новодевичьем монастыре оружие, заготовленное белогвардейцами, и незаметно для них вывезти его.

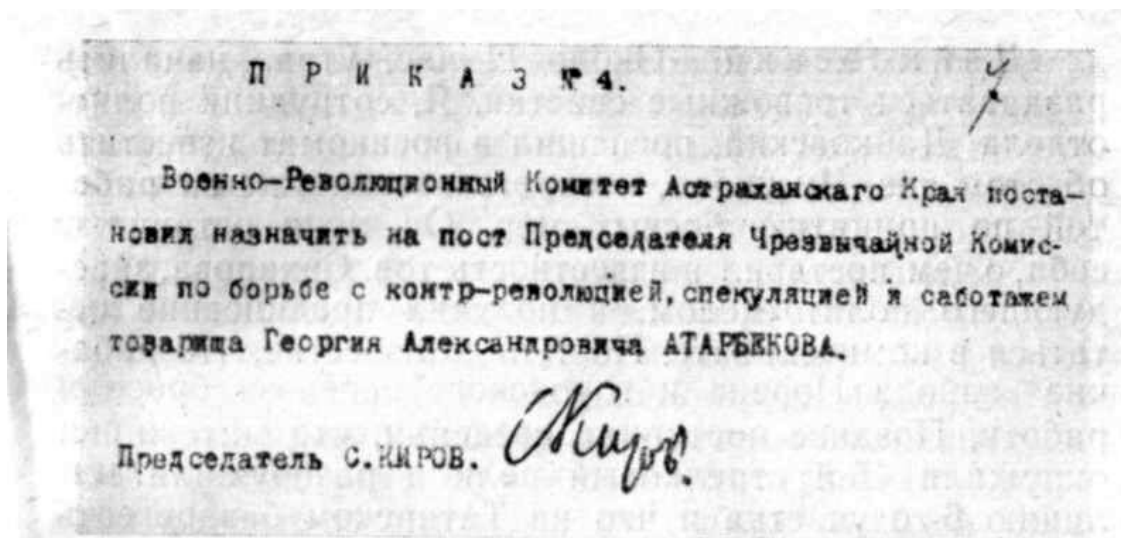

Рис. 159. Приказ военно-революционного комитета Астраханского края о назначении Г.А.Атарбекова на пост председателя ЧК

Хотя предотвратить мятеж и не удалось, но эффект его внезапности был предупрежден.

Десятого марта тревожные заводские гудки, к которым присоединился набат церковных колоколов, возвестили о начале наступления мятежников.

В Государственном архиве Астраханской области хранится журнальная запись о ходе операции по подавлению мартовского контрреволюционного мятежа. Отдельные выдержки, зафиксированные его очевидцами, служат своеобразной иллюстрацией напряженных и трагедийных событий этих дней.

«Дайковский. Около 11 час. утра начались раздаваться тревожные свистки. Я, сотрудник политотдела Дайковский, поспешил в военкомат известить об этом тов. Чугунова, которого застал уже за работой по принятию боевых мер. Он меня оставил у себя, о чем поставил в известность тов. Сахарова, заведующего политотделом, и получил предписание остаться в комиссариате. Поступило известие, что рабочие завода Норена и городского перевоза бросили работу. Позднее поступили сведения, что мятежники окружили 45-й стрелковый полк и разоружили милицию 6-го участка и что на Татарском базаре есть убитые и раненые, и просили поддержку. Комиссаром тов. Чугуновым был предпринят ряд мер для удовлетворения поступающих просьб...»

Белогвардейцы сконцентрировались в районе Татарского базара. Они захватили помещение Эллинго-Бакалдинского райкома партии. Девичий монастырь. С согласия церковнослужителей установили пулеметы на колокольнях церкви Иоанна Златоуста, других церквей, а также ряда пожарных каланчей, взяв тем самым под перекрестный огонь ряд улиц и площадей города. Был арестован командный состав седьмой отдельной и горной батареей, 45-го стрелкового полка. Контрреволюционеры стали выявлять и арестовывать партийных, советских работников.

И вновь вернемся к документальным записям десятого марта.

«Политком конзапаса Шилин донес, что он, будучи на 2-й Бакалдинской по дороге с скотопрогонного двора, думал проехать в отдел снабжения уездвоенкома, но по дороге узнал, что проехать нельзя, тогда направился с Вейнеровской верхом на лошади далее по 2-й Бакалдинской. Около дома Розенблюма, где была расположена саперная рота, его остановила толпа вооруженных винтовками и потребовала предъявить документы. «Я думал, что стоит вооруженный комитет партии, и предъявил документы, после чего был задержан и отправлен в дом Розенблюма. Там же было два красноармейца, какой части, не помню. Затем

пленные стали прибывать, среди коих был новоникольский волостной руководитель и политком саперной роты и двое из командного состава этой роты. Руководил восстанием в этом районе молодой человек, одетый в ватную стеганую тужурку, в сапогах и папахе. На вид лет 18. Принимали участие в восстании саперная рота и часть 45-го стрелкового полка, расположенная на Эллинге. Часов в 5 дня советские войска стали обстреливать колокольню Ивана Златоуста. Как раз в это время кто-то забрался на колокольню и стал звонить. Через минуту раздался оружейный выстрел и сбил купол этой церкви, после чего возникла паника среди мятежников. Командный состав, политком и члены коммунистической ячейки саперной роты были от нас уведены, куда – неизвестно. Когда нас переводили сверху вниз, то в помещении цейхауза во дворе раздалось несколько выстрелов, по-видимому, расстреляли указанных выше товарищей. После того вывели еще двух красноармейцев и, как видно, тут же расстреляли, так как слышали крики во дворе. Мы тоже ждали этой участи, но вдруг слышим необыкновенно быструю беготню по лестнице вниз, после чего настала тишина. Прошло приблизительно минут 15, как в помещение, где мы помещались, вошли товарищи матросы и нас освободили...»

Контрреволюционеры в блоке с левыми эсерами, выдвинувшими предательский лозунг «Советская власть без коммунистов», использовали в своих преступных целях часть военнослужащих двух пехотных полков Астраханского гарнизона, в основном выходцев из семей белых офицеров и кулаков. К ним присоединились часть несознательного населения города и различного рода деклассированные элементы, недовольные сохранением хлебного пайка и введением классового принципа распределения «Хлеб – только трудящимся!».

Есть в журнале и такие записи в связи с этим: «Когтев и Казачков. Тт. Когтев и Казачков с крейсера I ранга (III Интернационал) донесли, что в 10 часов утра отправились к Нобелю. На таможенном мосту встретили массу людей, приблизительно до 1 000 человек, которые шли по направлению к порту «Кавказ и Меркурий». Караул моряков не пускал их в порт, но они все-таки лезли.

Стоящий на улице матрос донес, что толпа кинулась к нему отнимать винтовку, но он не дал и пронзил штыком одного мятежника насквозь. Тогда один из толпы, в свою очередь, взял камень и ударил в левый висок матроса, разбил ему щеку и повалил на забор. Выхватив винтовку, он вместе с другими направился в порт. Остальной караул матросов стал стрелять вверх, и толпа удалась. Навстречу толпе шел вооруженный взвод мобилизованных солдат, толпа кинулась к ним и, взяв у них винтовки, стала стрелять по направлению к порту «Кавказ и Меркурий», откуда стали отвечать им товарищи матросы, а мы тем временем отправились для связи в гостиницу «Россия».

Рис. 160. Земляной пост – место боев в период мартовского восстания 1919 г.

«Коняев. Тов. Коняев доносит, что на Татарском базаре занята толпой военная пекарня 2. Я им заявил: «Товарищи, разойдитесь!» Они ответили: «Стреляйте, нас много – всех не перестреляете». Дальше хотели пробраться – не пустили. Отовсюду стрельба. Привезена мука для военных хлебопекарен 3 в количестве до 150 мешков, которую собравшаяся толпа хочет взять».

В связи с нарастающими событиями С.М.Киров издает приказ: *«Приказываю беспощадно уничтожать белогвардейскую сволочь, применяя все виды обороны, имеющиеся в нашем распоряжении».*

На протяжении двух дней в Астрахани велась ожесточенная ружейно-пулеметная, а в отдельных районах и орудийная перестрелка. Вспыхнули многочисленные пожары.

К мятежникам примкнули кулаки из расположенных в дельтовых районах сел, которые разгромили комитеты бедноты и учинили расправу над сельскими коммунистами и активистами.

Складывающееся положение потребовало от партийных, советских органов и чекистов предельного напряжения сил, мобилизации всех имеющихся резервов с тем, чтобы контролировать обстановку в губернии. Даже в этой тревожной ситуации чекистам была дана четкая установка: К силе оружия прибегать в исключительных случаях, действовать больше убеждением, разъяснением, отличать врагов от заблуждающихся.

По воспоминаниям очевидцев особенно зверствовало кулачество в таких крупных селах, как Иванчуг, Чаган, Каралат, где были вырезаны десятки семей коммунистов. О дикой расправе кулачества с беднотой дошли слухи до ловецких сел Цветное, Хмелевка, Образцовое, Гандурино, что вызвало взрыв народного негодования. Крестьяне этих сел образовали несколько добровольческих отрядов. Вооружившись вилами, лопатами, железными прутьями, они отправились в районы мятежа для их усмирения.

По приказу С.М.Кирова на подавление кулацких мятежей в деревнях и селах немедленно были брошены отряды, сформированные из чекистов и военных моряков, которые совместно

с беднотой разгромили эти выступления и помогли восстановлению на местах органов Советской власти.

В эти полные тревоги и драматизма дни астраханские чекисты охраняли важнейшие объекты города, в том числе склады с оружием, боеприпасами и продовольствием, вместе с частями Красной Армии и военными моряками сражались с участниками мятежа, а затем очищали отдельные участки города от укрывшихся контрреволюционеров.

Бессмертный подвиг совершили шесть молодых бойцов одного из отрядов губчека, имена которых, к сожалению, не удалось установить. Имея в своем распоряжении один пулемет и три гранаты, они в течение трех часов упорно сражались против тридцати пяти белогвардейцев, вооруженных кроме винтовок тремя пулеметами. Когда кончились боеприпасы, герои чекисты бросились в рукопашную схватку и погибли смертью храбрых.

Отвагу и мужество проявили и работники милиции. В дни мартовского контрреволюционного мятежа в г. Астрахани и кулацкого восстания в Астраханском уезде в с. Каралате заживо был сожжен милиционер Елдышев, который до последнего патрона отстреливался от кулацких прихвостней, окруживших землянку, где он укрылся.

Благодаря решительным и энергичным действиям, предпринятым губкомом партии, Временным военно-революционным комитетом Астраханского края, белогвардейский мятеж был подавлен, и уже на третий день обстановка в городе нормализовалась.

13 марта 1919 года в газете «Коммунист» был опубликован приказ о его ликвидации, подписанный председателем Реввоенсовета Каскавфронта, членом Реввоенсовета республики К.А.Механошиным, командующим Астрахано-Каспийской военной флотилией С.Е.Саксом и председателем Временного военно-революционного комитета Астраханского края С.М.Кировым.

«Белогвардейцы и все враги рабоче-крестьянской власти, дерзнувшие поднять свою подлую руку против пролетарской революции, – говорились в нем, – разбиты.

Доблестная Красная Армия и Флот совместно с сознательными рабочими и на этот раз, как и следовало ожидать, показали, что белогвардейцы оказались в самой жалкой роли провокаторов и жестоко наказаны огнем и мечом революции. Случилось то, о чем мы неоднократно и настойчиво предупреждали всех. Организаторы мятежа – белогвардейцы и ишкурники – представляли дело иначе. Они думали на несознательности некоторых групп рабочих и на крови защитников рабоче-крестьянских идеалов создать благополучие для остатков буржуазии, мародеров и гнусных предателей революции.

Вдохновленные золотом английских империалистов, они надеялись захватить Астрахань, запретить советскую Волгу. Но тяжелая рука революции беспощадно разбила все их планы. Красная Армия, Красный Флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбили в прах контрреволюционные банды, и рабоче-крестьянская власть приобрела новые силы для борьбы за святой идеал, за социализм.

Белые банды еще раз должны убедиться в том, что, выступая против Советской власти в Астрахани, они тем самым идут против всей Советской России, которая непобедима, которая каждым днем своего существования доказывает это. И, конечно, не жалким проищкам ишкурников, прикрывавшихся почетной блузой пролетарской, покушаться на непобедимую мощь социалистической России, на которую сейчас с трепетным сердцем смотрят пролетарии всего мира.

После решительного урока, преподанного белым бандам, все сознательные рабочие города Астрахани должны властно сказать: Прочь, наглые ишкурники, с нашей великой дороги! Не мешайте нам творить великое дело рабочей революции!

Все сознательные рабочие, все защитники Советской России должны проявить строгую революционную дисциплину. Этого требует момент.

Вслед за призывом «Смерть шкурникам!» должен раздаться другой, не менее революционный клич: «Все к станкам! Все на работу!»

Помните, что каждая минута безделья есть преступление перед революцией, перед всей Советской Россией.

Да здравствует великая рабочая революция!

Да здравствует Красная Армия, Красный Флот и революционный пролетариат !»

pastvu.com/209479 uploaded by astrakhan_ppru

Рис. 161. Похороны жертв контрреволюционного мятежа. Митинг в Братском саду. 1919 г.

В ходе боевых действий было задержано и передано в Особый отдел большое количество лиц, оказавшихся при тех или иных обстоятельствах в местах вооруженных столкновений. Перед небольшим аппаратом следователей стояла сложная и ответственная задача: выявить участников мятежа и освободить невиновных. Допросы велись круглосуточно. Наиболее подозрительных лиц, а также явно уличенных в вооруженном выступлении против Советской власти, не посредственно допрашивал Г.А.Атарбеков. Следствие по делу о мартовском белогвардейском мятеже было проведено квалифицированно и в короткий срок. В ходе разбирательства чекисты изобличили кучку бывших морских офицеров, организовавших в Гельсингфорсе первый кооператив морских офицеров, занимавшихся шпионажем, совершавших подлоги и другие мошеннические операции, проводивших агитацию против Советского правительства. Заслуженное наказание понесли 184 человека, в числе которых были представи-

тели партий монархистов, кадетов, левоэсеровских организаций, рецидивисты и лица, имевшие прямые связи с английской и американской разведками.

Смерть Я.М.Свердлова

Рис. 162. Я.М.Свердлов (1885 г. – 1919 г.)

Революция первыми убивает своих сыновей. Это азбучная истина, закономерность, которая коснулась и людей, ввергнувших Российскую империю в бездну революции и Гражданской войны. Одной из ее первых жертв, стал Яков Свердлов, о причинах смерти которого историки спорят до сих пор.

Российский политический и государственный деятель, революционер Яков Михайлович Свердлов родился 22 мая (3 июня) 1885 года в Нижнем Новгороде в многодетной семье сапожника (по другим данным – ремесленника-гравера), владельца типографской и печатной мастерской Мираима-Мовши Гаухманна. По одним данным настоящее имя Якова Свердлова – Ешуа-

Соломон Мовшевич, по другим – Янкель Мираимович. Днем его отец чинил обувь, а по ночам рисовал нужным людям поддельные паспорта и иные документы. Кроме того, он на заказ вырезал печати и штампы. Не удивительно, что его сын, с детства наблюдая за нелегальной деятельностью отца, впоследствии стал революционером.

За свои 33 года жизни Яков Свердлов умудрился 14 раз отсидеть в тюрьме. При этом в ходе революции 1905 года он – двадцатилетний юноша – уже руководил июльскими событиями в Петрограде. В 1913 году Яков Свердлов оказался в одной ссылке в Туруханском крае вместе с Иосифом Сталиным. Своего «коллегу» Яков откровенно не любил, считая его простоватым мужиком по сравнению с ним – интеллигентом, хотя оба были сыновьями простых сапожников. Сталин даже назвал свою собаку Яшкой, чтобы позлить Свердлова, чье лицо всегда имело кислый вид.

После революции, второй человек в партии, Яков Свердлов первым возглавил ВЧК, а затем стал председателем ВЦИК – вторым человеком в стране после Ленина. Кстати, характерный облик чекистов – черные кожаные куртка, штаны и сапоги – появился благодаря любви к подобному облачению Якова Свердлова. Приобретая все большую власть, Свердлов расставлял на руководящие посты по всей стране своих людей. Не удивительно, что вскоре он стал сильно мешать не только остальным старым большевикам, но и самому Ленину.

И вдруг в 33 года, в самом расцвете сил, Свердлов неожиданно умирает. Внезапная смерть Необходимо отметить, что Свердлов, несмотря на годы, проведенные в тюрьмах и ссылках, имел великолепное здоровье и практически не болел. Даже зимой он ходил в легком пальто, без шапки; на сон отводил не более пяти часов. При этом Свердлов неизменно заявлял, что никогда не устает и не болеет. Это было правдой, но тем не менее 16 марта 1919 года Свердлов умер от простуды. Невероятность данного диагноза даже в те годы поразила многих. 7 марта в Орле Свердлов произнес на лютom морозе речь, затем вернулся в Москву и слег с температурой 39 – 40°C, сопровождавшейся лихорадкой. 10 марта Ленину доложили о болезни соратника. Причем жена Свердлова утверждала, что ее муж, будучи больным, передал Ленину некую секретную бумагу о каком-то вопиющем должностном преступлении. О ком сообщалось в рапорте, неизвестно. Но на следующий день к Свердлову прислали врача по рекомендации Ленина – Ф.А. Гетье. До 15 марта Яков Свердлов, не взирая на болезнь, интенсивно работал. Утром 16 марта он в горячке стал искать по всему дому какие-то бумаги, но не нашел. К больному приехал Ленин, они о чем-то беседовали в течение получаса, а спустя 15 минут после отъезда вождя Свердлов умер.

История гибели Якова Свердлова почти во всех источниках приводится некорректно. В одной из двух версий. Официальная – умер от гриппа-«испанки». Неофициальная – был избит рабочими и скончался от побоев. Сразу отмечу: та и другая версии имеют много «неуток» и противоречий с фактами. На самом же деле все материалы, относящиеся к смерти Свердлова, в партийных архивах имеются. Они сохранились до сих пор и все противоречия прекрасно снимают. Просто оказывается, что обе версии надо объединить.

Выезжая из Харькова, Яков Михайлович уже чувствовал себя не очень хорошо. То ли простудился, то ли впрямь грипп подхватил. Но держался, расслабляться не собирался. Он никак не мог позволить себе разболеться. Предстоял съезд партии, предстояла жестокая схватка по поводу политической линии, методов работы. Свердлов имел хорошо налаженную сеть информаторов вокруг Ленина. Знал, что именно может стать объектом атак и критики. И готовился серьезно, в полную силу. Понимал, что нельзя пренебрегать ничем, важен будет каждый сторонник, каждый голос. Поэтому даже дорога с Украины не была для него отдыхом, когда можно отоспаться, в окошко посмотреть. На всю поездку он распланировал целый ряд ответственных встреч и совещаний. Разослал телеграммы:

«Белгород. Комитету коммунистов. Выезжаю из Харькова 6 марта в 21 час, буду в Белгороде в 23 часа. Прошу прийти в мой поезд совместно с президиумом Исполкома

Пред. ВЦИК Свердлов»

«Курск. Губком коммунистов. Проезжая Курск, считаю целесообразным переговорить по некоторым вопросам, партийным и советским. Прошу прийти в мой поезд совместно с президиумом Губисполкомв. Буду в Курске в 5 часов седьмого марта.

Пред. ВЦИК Свердлов»

Аналогичные телеграммы улетели в Орел, в Тулу, в Серпухов. В Белгороде, Курске, Орле, Туле ему требовалось обработать нужным образом местное руководство. Подчинить, внушить, настроить, склонить к своей позиции в грядущей съездовской борьбе. Проверить, кто от этих губерний поедет на съезд. Повлиять на выбор делегатов. А в Серпухов телеграмма была адресована в Реввоенсовет Республики. Там располагалась главная ставка Троцкого. Очевидно, как раз Льва Давидовича Свердлов видел своим главным союзником, намеревался договориться с ним и согласовать действия. И только ли съездовским союзником? У Троцкого были войска, армия Ох, как сильно пахло все это организацией заговора! Допустим, на случай поражения на съезде

Некогда было болеть Якову Михайловичу. Никак обстановка не позволяла. И он преодолел слабость, старался подавить в себе хворобу. Наверное, какими-то магическими методами, которыми когда-то врачевал остяков с тунгусами. Напрягал волю, внутренними усилиями концентрировал свой «дух жив» в тех или иных участках организма.

В тьме, обступившей со всех сторон, мчался вперед спецпоезд. Поезд с кабинетами и салоном для заседаний, с кухней и запасом продуктов, с удобными жилыми помещениями, с отрядом первоклассной охраны, со штатом прислуги и молоденьких девчонок-секретарш, с библиотекой и киноустановкой. В последней поездке спутникам и спутницам Свердлова было не до развлечений, не до маленьких «житейских радостей». Даже не до сна. Их хозяин включился в бурную работу. А значит, все должны были подчиниться тому же режиму.

Какая разница, в 23 часа или в 5 утра придет его поезд в тот или иной город? Во сколько придет, во столько и должно было предстать перед ним местное руководство. Навытяжку, трепеща, явиться в вагон, обитый бархатом, выслушивать указания и принимать к исполнению. А если в Белгороде совещание затянулось на два часа, то в Курске губернское начальство пусть ждет. Пусть прыгает по перрону, высматривая, где же всемогущий повелитель, выдержавший подчиненных ни свет ни заря.

Рис. 163. Я.М.Свердлов

И персонал спецпоезда тоже должен был дергаться всю ночь. И себя самого Яков Михайлович изматывал напряженным графиком непрерывных совещаний и бессонной ночи. Белгород остался позади. Курск остался позади. Около 10 часов утра 7 марта состав стал тормозить у станции Орел. Остановился. Но вместо чинной, почтительной делегации региональных властей в свердловский вагон влез только один председатель Орловского губисполкома Б.М.Волин (Фрадкин). Почему-то бледный, трясущийся.

Оказалось, что забастовали железнодорожники здешнего депо, доведенные до крайности невыносимыми условиями жизни. Их дети пухли от голода, жены дошли до истощения. Никакие карточки не отоваривались, их близкие начали умирать. Вот и трепетал Фрадкин, что в его владениях случилось такое. И надо же – прямо к приезду грозного владыки, Якова Михайловича! Лепетал что-то в свое оправдание. Объяснял, что до сих пор не могут ни уговорить, ни утихомирить. Что тысяча человек собралась в депо, митингует и буйствует.

А Свердлову такая неожиданность была абсолютно не в жилу. Он и без того держал себя только силой воли, преодолевал плохое самочувствие и дурь бессонницы, чтобы удержаться в графике. Впереди ждали губернские власти Тулы, ждали Троцкий и Склянский в Серпухове. Ждала Москва, где безотлагательно требовалось включиться в предсъездовскую подготовку, наверстать дела, упущенные за время пребывания на Украине, встречать и обрабатывать делегатов, плести закулисные «нестандартные» ходы.

Плюнуть на Орел и ехать дальше? Но это было невозможно. Бастовали-то железнодорожники! И перекрыли движение. А по своим железнодорожным каналам, конечно же, узнали, что к ним едет спецпоезд с высоким начальством. Пропускать и обслуживать его отнюдь не были намерены.

Вот, и что оставалось делать? Из-затакой «мелочи», из-за досадной случайности заторчать в провинциальном Орле? Сорвав все собственные задумки и планы? Нет! Свердлов решил вмешаться. Сам. Выйти и уговорить бастующих. Он знал за собой умение брать под контроль толпу, забивать громовым голосом многоголосый шум, бросать лозунги, срезать оппонентов остроумными фразами и умелыми приемами, манипулировать настроениями. Он же был бесменным председателем на всех съездах и конференциях, любил и умел ораторствовать на митингах. В конце концов можно было пообещать разобраться. Ладно, мол, как только приеду в Москву, распоряжусь, все уладим. Так что не в ваших интересах меня задерживать.

Рис. 164. Я.М.Свердлов

Яков Михайлович рассчитывал управиться быстро. Накинул демисезонное пальто и пошел. Высыпала и охрана. В ее окружении можно было чувствовать себя вполне надежно, безопасно. Свердлов решительно зашагал к рабочим. Но не учел он, что те массовые мероприятия, которыми он манипулировал раньше, были им же и организованы. Или его помощниками, соратниками. Заранее настроены поддерживать и одобрять. Да и многоголосые многопартий-

ные съезды состояли из людей, заведомо собравшихся подискутировать, почесать языки, но в конце концов прийти к приемлемым компромиссам.

Теперь же перед ним была толпа из тех самых «масс», которые воспринимались им сугубо абстрактно. Как сырье, рабочий материал. Песок и глина для фундаментов высших построек. Но толпа не была бессловесной глиной. Она была разъяренной, враждебной. Возмущенной страданиями своих родных, беззакониями и безобразиями властей, хаосом и развалом в своем городе и по стране. И вот перед толпой появляется один из тех, кто виновен во всех бедах! Маленький, щупленький, пархатенький, но напыщенный от сознания собственной значимости, от роли вершителя судеб, привыкший к почестям и безоговорочному послушанию. Гордый, самоуверенный

И прорвало! Как электрический заряд в туче копится-копится, а потом вдруг возникает «пробой». Молния В Свердлова полетели град камней, поленья, заготовленные для паровозов. Посыпались удары – кто куда попал. По туловищу, по лицу, по голове. Он упал, теряя сознание. А охрана О, охрана из «иностранцев» у него была отличная. Преданная, выдрессированная, как собаки. А что делает хорошая собака, когда нападают на хозяина? А?.. Правильно, она кидается на обидчика. Точно так же поступила и охрана Свердлова. Мгновенно, не растерявшись и не раздумывая, бросилась на толпу. Бить, месить, разгонять, хватать злодеев.

Но и рабочие завелись, оказали жестокое сопротивление. Встретили теми же камнями и поленьями, вооружались колами, подручными железяками. Тех, кого схватили телохранители, товарищи кинулись отбивать. Закипела драка. Охрана залязгала затворами винтовок, пустила в ход револьверы. Загремели выстрелы. Рабочие не уступали, растекались, укрывались за чем попало по депо, и снова летели камни. А оглушенный Председатель ВЦИК так и лежал на ледяной, промерзшей земле. Охрана дралась – а про него забыла

А молоденькие девчонки-секретутки, оставшиеся в поезде, услышав шум, вой, вопли, пальбу, перепугались. Попрятались и позабывались кто куда внутри вагонов. Дрожали от страха, что пуля заденет или что ворвется сейчас толпа мятежников и растерзает их. Нет, толпа не ворвалась. Охрана свое дело знала. Несколько десятков бойцов против тысячи рабочих, но профессионалы одолевали, громили противников. Да вот только помочь Свердлову оказалось некому. И он оставался лежать на земле. Одна из выездных секретарш, П.С.Виноградская, через 53 года писала: *«Мне кажется, что именно во время этой беседы (с рабочими) он простудился».*

Нет, простудился он раньше, в Харькове. А во время «беседы» был избит и валялся, застуживая легкие Ну а Новгородцева, придерживаясь той же версии о «беседе», грустно констатировала: *«Это было последнее выступление Свердлова, последняя речь товарища Андрея».* Хотя в самых последних словах своей книги не выдержала, проговорила, назвав мужа не умершим, а «павшим» в борьбе.

Рис. 165. Я.М.Свердлов

Смерть начала входить в организм в Орле. Лежал он на ветру и морозе, и утекал его «дух жив», всасываясь в холодную мартовскую землю. Охрана победила, взяла верх над рабочими. Неизвестно, сколько было убито и ранено. Большинство разбежалось. Кого-то схватили, принялись разбираться, куда девать арестованных. Опять же после «победы» спохватились – железнодорожников разогнали, а как дальше ехать? Паровоз водой и топливом заправить, семафоры открыть, стрелки в нужное положение переставить? И только спустя довольно долгое время кто-то случайно наткнулся на валяющегося Свердлова. Тут-то опомнились, подхва-

тили, захлопотали, в вагон понесли. Новая неразбериха началась – надо бы помощь оказать. А как? Какую помощь?

В Орле спецпоезд простоял долго. Пока с пострадавшим возились, пока рыскали по городу и ближайшим станциям, отыскивая железнодорожников для восстановления движения. Дальше двинулись уже без остановок, без встреч и совещаний с местными властями. Какие уж тут совещания? И в Москву Председателя ВЦИК довели 8 марта. Как вспоминала жена, на нем «лица не было». Естественно, не было. С синяками и ссадинами, перебинтованный.

Но Яков Михайлович все еще упорствовал, крепился. Надеялся перемочь. Отлежался немножко дома, 9 марта поднялся. Появился на заседании Совнаркома (это зафиксировано, хотя, может быть, он пробыл там недолго). Провел заседание президиума ВЦИК (вот это вряд ли, скорее, просто продиктовал Аванесову какие-то решения). Созвал лиц, занимавшихся подготовкой съезда партии (это наверняка, это оставалось для него главным). А к вечеру ему стало совсем плохо, температура полезла под 40. На следующий день, через Ленина, прислали врачей. Лучших специалистов. Те провели консилиум. Предписали строгий постельный режим, лечение. Но в целом высказали благоприятные прогнозы. Ну что ж – простуда или грипп. Плюс побои. Организм-то молодой, крепкий. Отлежится, оклемается. Грипп косил людей голодающих, ослабленных, ютящихся в нетопленных домах. А при кремлевских удобствах, при совнаркомовском питании опасений вроде не возникало.

Рис. 166. В.И.Ленин, Я.М.Свердлов, Л.Д.Троцкий

Однако лежание на мерзлой земле даром не прошло. Болезнь захватила легкие, началось воспаление. И Свердлову становилось все хуже. Собрались родственники – брат, сестры. Беспреданно дежурил верный Аванесов. Из Нижнего вызвали отца. Шли навещать больного члены ЦК – Дзержинский, Троцкий, Загорский, Ярославский, Смидович, Петровский, Владимирский, Стасова, даже Сталин. Многие как раз на съезд прибывали. Узнавали новость – ну как тут не навесить. Не зашел к Якову Михайловичу только один человек. Ленин.

Что выглядит весьма странно. Товарищ пострадал, можно сказать, на боевом посту, при исполнении обязанностей, был ранен. Когда сам Владимир Ильич пострадал, Свердлов дневал и ночевал рядом. Да и жили-то рядышком, по соседству. Но нет, у постели своей «правой руки» вождь не появляется. Не заходит. Объяснение напрашивается единственное: Ленин успел узнать о Свердлове нечто такое, что этот человек становится ему лично неприятен. Ленин не хочет его видеть.

Бросятся в глаза и еще два момента. Первый – покушения на своих лидеров Советская власть обычно не скрывала. Кто бы ни покушался, это объявлялось кознями врагов, белогвардейцев или эсеров. Широкая информация о терактах героизировала и их жертвы, и в целом коммунистическое руководство. Оно ведь при этом выглядело на переднем крае борьбы, в бою, под ударами неприятеля, несло потери. Второй момент – действия антикоммунистического плана не прощались. Даже рабочим. Еще раз напомним о массовых расправах с повстанцами Ижевска и Воткинска. А в Туркестане, где в январе 1919 г. бунтовали и бастовали рабочие и железнодорожники, направленный туда Бокий казнил 2,5 тысячи человек. При усмирении мартовских рабочих волнений и забастовок в Астрахани под руководством уполномоченного Мехотина было уничтожено 2 тысячи.

Нападение на Свердлова почему-то было скрыто, то бишь в «героизации» ему отказали. И никаких кампаний «красного террора» в Орле в данное время не отмечено. После убийства Володарского и Урицкого за это ответили жизнями тысячи. Сам Дзержинский расследовать помчался. А Свердлов был куда более крупной фигурой, чем какие-то там володарские и урицкие. Однако ни Дзержинский, ни Петерс, ни Курский и никто другой из высокопоставленных деятелей ЧК и органов юстиции для расследования в Орел не приезжал. И морей крови не последовало. За исключением крови тех рабочих, кто пострадал в схватке с охраной. Спустить дело на тормозах или дать ему раскрутку в конечном счете зависело только от Ленина. И получилось что-то вроде негласного вывода: «Сам виноват».

Да, инцидент в Орле помог Владимиру Ильичу решить серьезную проблему. С его дороги само собой убралось препятствие, которое он намеревался преодолевать на VIII съезде партии. Но отсутствие Ленина у постели больного, затушевывание нападения и его безнаказанность – это что-то большее, чем результат обычных политических разногласий. В общем-то разногласия у Владимира Ильича возникали со многими, и по Брестскому миру, и по другим вопросам. Но если бы в то время пострадали Бухарин, Каменев и т.д., надо думать, реакция была бы иной. Нет, тут явно добавилось что-то еще. Персональное.

12 марта Ленин уезжает из Москвы. В Петроград. Там умер от тифа муж его сестры Анны Ильиничны М.Т.Елизаров, и Владимир Ильич с Крупской отправились на похороны, где, между прочим, Ленин снова встречается и близко сходится с Калининым. Он был другом Елизарова, при наездах в Петроград тот останавливался у Михаила Ивановича и скончался у него на квартире. Калинин выступал и главным организатором похорон. А Ленин вернулся из Питера 14-го.

Свердлову было уже очень и очень худо. По воспоминаниям жены, *«в этот день он стал терять сознание, начался бред. В бреду он все время говорил о VIII съезде, пытался вскочить с кровати, искал какие-то резолюции. Ему казалось, что резолюции украли «левые коммунисты», он просил не пускать их, отобрать резолюции, прогнать их прочь. Он звал сына, хотел ему что-то сказать»* Ну, насчет «левых коммунистов» Клавдия Тимофеевна дипломатично приврала. Ярлыком «левые коммунисты» обозначали противников Брестского мира, и в марте 1919 года таковых уже в помине не было. Что же касается резолюций, то Свердлов собирался дать бой не кому иному, как Ленину. И если Яков Михайлович в бреду кого-то обвинял в краже резолюций, просил не пускать, отобрать, прогнать, то нетрудно понять, кого именно он называл. А если кто-то из посетителей слышал его бред, то не исключено, что не преминули передать адресату.

Но даже в бреду Свердлов не обмолвился о своей золотой «зачатке» и о том, где прятал ключ от сейфа! Вот что значит самодисциплина сознания. Запрограммировал себя не проболтаться о самом сокровенном – и так и не проболтался. *«Говорить должно не то, что можно, а то, что нужно»*. Не сказал он об этом и в моменты возвращения сознания. Значит, все еще цеплялся за надежду, верил, что выживет.

Болезнь прогрессировала, начались процессы разрушения легких, кровохарканье. Ленин все же появился, когда узнал, что положение безнадежно и вот-вот конец. Видимо, счел, что в таком случае неудобно не зайти. Несмотря ни на какую неприязнь, ни на какие противоречия и счеты, надо попрощаться. 16 марта заглянул на 10 – 15 минут. По воспоминаниям Новгородцевой, *«в этот момент к Свердлову на мгновение вернулось сознание. Он узнал Ильича и ласково, но жалобно, как-то по-детски беспомощно улыбнулся»*. Просил прощения за все, что натворил? Или радовался, что Ленин явился, выказав тем самым готовность к прощению? Или это было бессознательно?

Рис. 167. Я.М.Свердлов и К.Т.Новгородцева (Свердлова) с дочерью Верой. Осень 1918 года

Он умирал одиноким. Несмотря на то, что вокруг собрались товарищи по партии. Но он был «чужим» среди «своих» и знал это. Умирал одиноким, несмотря на окружение жены и родственников. Разве это не одиночество, если даже им он не решился доверить свою «золотую» тайну? Вскоре после визита Владимира Ильича Свердлов скончался. На календаре было 16 марта 1919 года

Осеннее наступление генерала Юденича на Петроград

229. Аpsит А.
Грудью на защиту Петрограда! 1919

Рис. 168. Плакат «Грудью на защиту Петрограда»

Весной и летом 1919 г. белогвардейцы при поддержке эстонской армии совершили первую попытку взять Петроград. Во второй половине мая белогвардейский Северный корпус и эстонские войска, прорвав оборону Красной Армии (Петроград обороняли войска Западного фронта в составе 7-й и 15-й армий), овладели Гдовом, Ямбургом и Псковом. В конце мая белые вышли к Луге, Ропше и Гатчине, 11 – 2 июня – к фортам «Красная Горка» и «Серая Лошадь», где вспыхнул антисоветский мятеж.

Красный фронт зашатался. Петроградское направление считалось спокойным, здесь стояли не лучшие части. Многие солдаты переходили на сторону противника, сдавались в плен или разбегались. Командование было неудовлетворительным. Однако советское правительство отреагировало немедленно и самым решительным образом восстановило обороноспособность Петрограда. 22 мая ЦК РКП(б) обратился к трудящимся с воззванием «На защиту Петрограда», принял постановление о мобилизации коммунистов и рабочих северо-западных губерний на петроградский участок фронта, который был признан важнейшим. Из Москвы в Петроград прибыла комиссия во главе со Сталиным и заместителем председателя ЧК Петерсом для расследования и принятия чрезвычайных мер. В Петрограде провели «чистку», белогвардейское, антисоветское подполье, готовое к восстанию, подавили. В городе спешно проводили мобилизацию, формировали новые части, подтягивались резервы из Центральной России, части с других фронтов. Петроград имел мощный промышленный потенциал, большое количество населения, там была расположена главная база Балтфлота. Близость такого боль-

шого города к фронту стал важной предпосылкой для победы Красной Армии на петроградском направлении.

В итоге наступление белых захлебнулось. Войска Северного корпуса Родзянко, даже при поддержке эстонцев, на которых опирались белые тылы, были слишком малочисленны и слабы для штурма такого огромного города, бывшей столицы Российской империи. От Финляндии помощи не дождались. Финны, которые планировали построить «Великую Финляндию» за счёт русских земель (Карелии, Кольского полуострова), начали вторжение ещё в апреле. Во второй половине апреля финляндская «Олонецкая добровольческая армия» захватила Олонец и вышла к Лодейному Полю. В начале мая финская армия была отброшена от Лодейного Поля, а 6 мая советские войска освободили Олонец. Совместное выступление Северного корпуса и Финляндии на Петроград не состоялось.

Армия Родзянко быстро выдохлась. Не хватало оружия и боеприпасов. Снабжение со стороны Эстонии было прекращено. Затем белые лишились и поддержки эстонских войск. Белые захватили большую территорию включая Псковские земли. Однако через эту территорию уже два раза прокатилась война. Ограбленные, разоренные земли не могли дать ни бойцов, ни продовольствия. Белые так и не смогли получить тыловую базу на русской земле.

Кроме того, в самом белом движении не было единства. Его лидеры конфликтовали. «Атаман крестьянских и партизанских отрядов» Булак-Балахович стремился возглавить белую армию в Прибалтике, конфликтовал с Родзянко и Юденичем (принял армию 2 октября). Захватив Псков, Булак-Балахович установил в городе свой порядок. Псков подвергся полному разграблению, а население – террору. Также «батюку» уличили в печатании фальшивых денег («керенок»). Родзянко пытался утихомирить разбушевавшегося «батюку». Он хотел передать его отряд во вновь созданный 2-й корпус генерала Арсеньева и переформировать в регулярную часть с её организацией и дисциплиной. Однако такому приказу «батюка» подчиниться не захотел и предложил переформировать его отряд в «Крестьянскую армию».

Саботаж и препирательство между командующим Северо-Западной армией генералом Родзянко и Булак-Балаховичем продолжались более месяца. В этом конфликте принимали участие руководители британской военной миссии генералы Марш и Гоф и эстонский главнокомандующий Лайдонер. Близость Булак-Балаховича к эстонскому и британскому военному руководству раздражала Юденича и Родзянко. Они видели интриги «батюки» против командования Северо-Западной армии, но не могли подавить его мятеж без санкции союзников. В итоге новый командующий Северо-Западной армии генерал Юденич при полной поддержке командиров армии приказал арестовать «батюку». В Псков был направлен отряд полковника Пермикина. Булак-Балахович бежал под защиту эстонцев. Уход с фронта части белых сил и поддержавших их эстонцев позволил 15-й красной армии довольно легко занять Псков. В сентябре Булак-Балахович пытался арестовать командование Северо-Западной армии с целью её возглавить, но его заговор разоблачили. В дальнейшем «батюка» со своим отрядом состоял на службе у эстонцев.

Рис. 169. Булак-Балахович (крайний слева) в Пскове с командующим эстонской армией Йоханом Лайдонером. 31 мая 1919 года

21 июня войска 7-й красной армии при поддержке Балтийского флота прорвали оборону Северной армии (развёрнута из Северного корпуса 19 июня, с 1 июля – Северо-Западная армия) и 5 августа освободили Ямбург. В конце июня – начале июля войска 7-й армии во взаимодействии с Онежской военной флотилией в ходе Видлицкой операции отбросили финские войска к границе. Перешедшие в середине августа в наступление войска 15-й армии 26 августа освободили Псков.

Таким образом, с освобождением Ямбурга и Пскова Красной Армией был подведен итог первому белогвардейскому наступлению на Петроград. Терпящие поражение белые части закрепились на узком плацдарме между Чудским озером и рекой Плюссой. Армия Юденича оказалась стиснутой на узком клочке земли со «столицей» в Гдове. На правом фланге красные угрожали со стороны Пскова, Чудское озеро и Эстония за р. Нарвой были в тылу, левый фланг армии Юденича омывало море. Штаб армии в Нарве, «правительство» в Ревеле – уже на чужой территории. На петроградском направлении наступило временное затишье.

Стоит отметить, что Гражданская война на северо-западе Советской России интересна переплетением интересов Германии, Антанты – в первую очередь Англии, которая пыталась занять доминирующие позиции в Балтийском регионе, националистических устремлений прибалтийских лимитрофов (Лимитрофы – это государственные образования, возникшие в качестве буфера между двумя крупными державами, которые не смогли договориться о границах между собой) и Финляндии. Белые формирования в этих условиях на северо-западе оказались весьма слабыми и очень сильно зависели от поддержки внешних спонсоров Гражданской войны в России. Так, Северный корпус (затем армия) очень сильно зависел от позиции Эстонии и британцев.

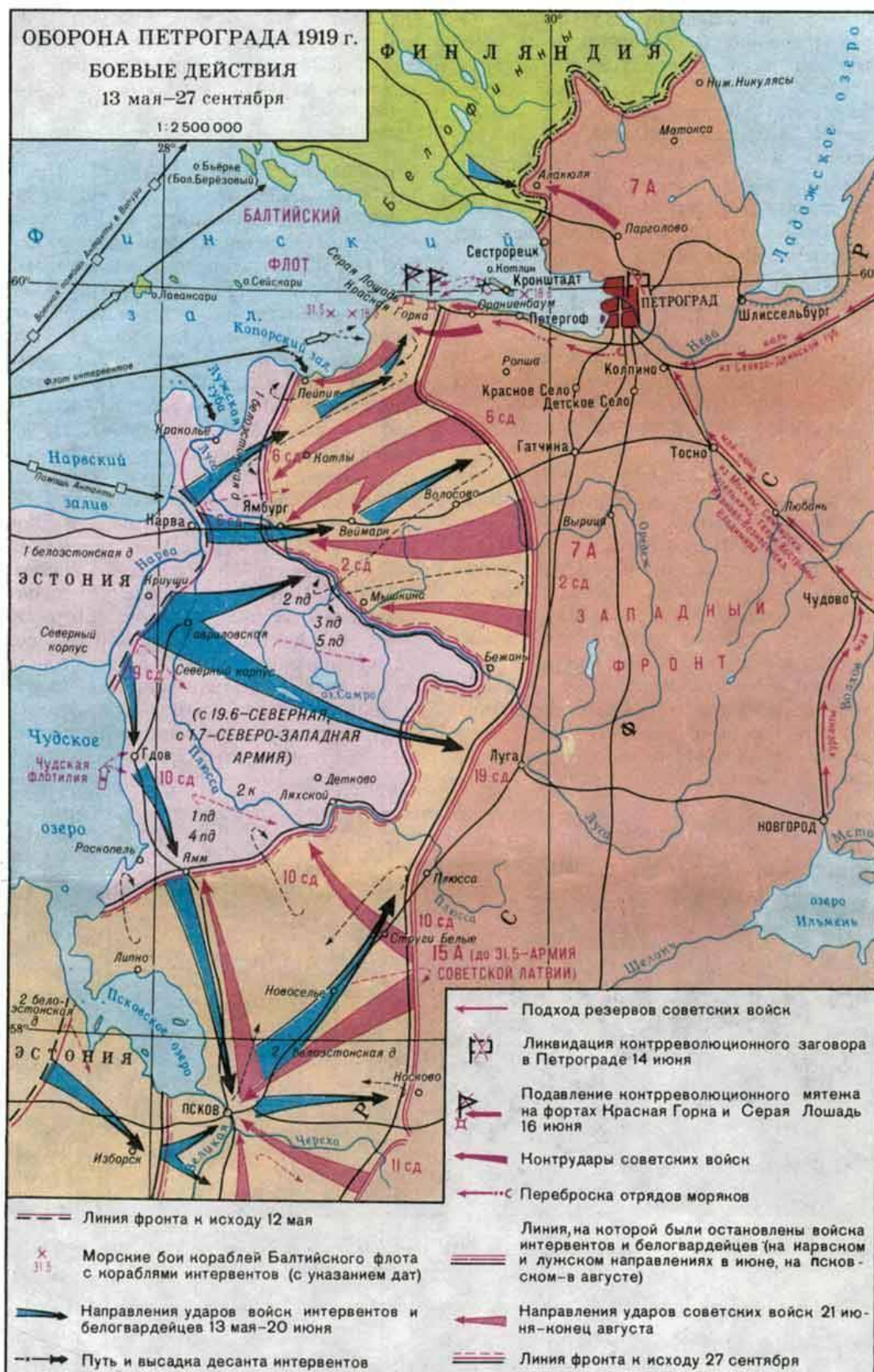

Рис. 170. Карта – Оборона Петрограда в 1919 году

В начале августа 1919 года правительство Эстонии возбудило вопрос о признании независимости со стороны белого движения, угрожая в противном случае прекратить поддержку армии Родзянко. 10 августа заместитель начальника британской военной миссии на Балтике генерал Марш (Марч) вызвал в Ревель членов Политического совещания при Юдениче, группу промышленников из Комитета по делам русских в Финляндии и общественных деятелей. Здесь он поставил им ультиматум: немедленно, не выходя из комнаты, образовать «правительство Северо-западной области России». Иначе британцы прекратят помогать белому движению и белогвардейцы ничего не получают из уже привезенных грузов (оружие, обмундирование и т.д.). Это правительство должно было немедленно признать независимость Эстонии, заключить с ней союзное соглашение. Также британцы подготовили список членов правительства и текст договора, по признанию полной независимости Эстонии.

Помня о крайне тяжелом положении армии и не видя другого выхода, члены совещания приняли британский ультиматум. Юденич, который был на фронте, из-за расстроенных путей сообщения не смог прибыть на совещание вовремя. Но требовал от Марша, чтобы без него решение не принимали, но решение приняли. И уже 11 августа правительство во главе с Лианозовым было создано. Военным министром и главнокомандующим был назначен Юденич. При этом за сутки британцы за сутки снова изменили заявление. Если 10 августа генерал Марш предлагал русским и эстонским представителям подписать документ с обоюдными равноправными и прямыми обязательствами (образованное русское правительство обязывалось признать полную независимость Эстонии, а эстонское правительство должно было оказать белой армии вооружённую поддержку «в освобождении Петрограда»), то документ от 11 августа был уже односторонним обязательством русских признать независимость Эстонии и просьбой к эстонскому правительству в оказании помощи при наступлении на Петроград.

Северо-Западное правительство расположилось в Ревеле. В сентябре правительство Лианозова признало независимость Латвии и Финляндии. Начался выпуск собственной валюты. Наступление на Петроград силами одной Северо-Западной армии не сулило быстрой победы. Поэтому во внешнеполитической деятельности северо-западное правительство прилагало все усилия, что привлечь к наступлению на Петроград Эстонию и Финляндию. Однако переговоры затягивались и вопрос о прямом и открытом выступлении Эстонии и Финляндии против большевиков оставался открытым. Основным условием оказания вооруженной помощи армии Юденича Эстония и Финляндия выставляли требование о немедленном и безусловном признании их государственной независимости не только северо-западным правительством, но и адмиралом Колчаком и Лигой Наций. А «верховный правитель» Колчак категорически отказывался признать независимость Эстонии. Насильно созданное британцами правительство в военные дела не лезло, ограничившись ролью совещательного и административного органа при главнокомандующем Юдениче.

При этом британцы так и не оказали эффективной помощи белогвардейцам. Из-за их интриг получение войсками необходимого оружия и обмундирования по-прежнему затягивалось. Пока вели переговоры, пока разгружали, пока доставляли Красная Армия не ждала и разгромила противника. Малочисленная, плохо вооруженная и без боеприпасов, упавшая духом Северо-Западная армия отступила за реку Луга, взорвав за собой мосты. Признание независимости не улучшило отношения и с эстонцами. Наоборот, видя слабость белых, видя, как о них вытирают ноги британцы, они набрали силу и обнаглели. Эстонские войска смотрели на белогвардейцев враждебно, как на возможных противников их независимости, эстонские власти, как могли, вставляли палки в колеса. Доморощенные эстонские политики и национальная интеллигенция, одурманенные «свободой», мечтали о создании своей «державы». Велась информационная кампания против «великорусских» правительств Колчака, Деникина и Северо-Западной армии, раздувался пузырь угрозы от белых офицеров, которые, как мнилось эстонцам, обещали после взятия Петрограда двинуться на Ревель.

Правда, верховное командование во главе с генералом Лайдонером понимало, что эстонские войска пока слишком слабы, чтобы противостоять красным, и если они выйдут к границе Эстонии, то быстро установят там советскую власть. Было очевидно, что воевать с врагом лучше на чужой территории и чужими руками. Пускай русские ослабляют русских. Поэтому Лайдонер охотно пошёл на военно-техническое соглашение с Юденичем. Подкидывал небольшую помощь оружием и деньгами. Эстонские полки выдвигались на русскую территорию и охраняли тылы, второстепенные участки фронта, что давало возможность белым сосредоточить все силы и средства на главных направлениях. Однако антирусская пропаганда делала своё дело, эстонские войска относились к белым всё более враждебно.

От союзного командования армия Юденича так и не дождалась эффективной помощи. Когда выходка Гофа и Марша с созданием северо-западного правительства получила огласку, то разразился международный скандал. Выяснилось, что британская военная миссия имеет полномочия только быть при Юдениче, а не самовольно перестраивать жизнь Прибалтики. Возник дипломатический конфликт между Францией и Англией. Французы сами наломали дров на юге России, но здесь попытались выступить как защитники интересов русских. В основном из-за возможной в будущем угрозы со стороны Германии. Париж хотел иметь на востоке союзника против немцев. В результате Верховный Совет передал общее руководство союзными силами в западном регионе от Англии Франции. Гофа и Марша отозвали. Франция направила на Балтику генерала Нисселя. Но пока шли переговоры, время было упущено. К октябрю Ниссель ещё не доехал до Ревеля. Во время решающих боев армия Юденича осталась без поддержки Антанты.

Рис. 171. Глава северо-западного правительства С.Г.Лианозов

От границы Эстонии Петроград расположен настолько близко, что нетрудно посчитать, сколько нужно времени, чтобы водрузить свой штандарт на берегах Невы. О сроке, необходимом для возвращения на исходный рубеж, обычно никто не думает.

Подготовка к очередному походу заняла у генерала Н.Н.Юденича немного времени. Ему приходилось спешить. Его торопили англичане, которые уже сворачивали свое присутствие на территории России. Юденича подталкивали и политики прибалтийских государств, которые уже приступили к мирным переговорам с РСФСР и не были заинтересованы в длительной войне.

Кроме того, новый штурм Петрограда должен был свпасть с наступлением А.И.Деникина на Москву. Плацдарм для будущей операции был невелик, что вынуждало командование Северо-Западной армии выбирать между немедленным прорывом к Неве и постепенным расширением своей территории за счет захвата Пскова.

В конечном счете, было принято решение ограничиться отвлекающим ударом на южном участке, сосредоточив все силы на взятии Петрограда.

Рис. 172. Танк Северо-Западной армии

Наступление на Псков началось 28 сентября 1919 года силами 2-го корпуса Северо-Западной армии, имевшего 8 тысяч штыков, 100 сабель при 24 орудиях и 3 танках. 29 сентября 1-я пехотная дивизия белых вышла к Черному и Сяберскому озерам. 4-я пехотная дивизия Юденича оттеснила части 19-й стрелковой дивизии Красной армии.

4 октября белые заняли станцию Струги Белые, нарушив сообщение между Петроградом и Псковом, в районе которого находилась 10-я стрелковая дивизия. Чтобы предотвратить возможные прорывы, командование красной 7-й армии перебросило к Пскову и Луге крупные подкрепления.

На южном участке наступление Северо-Западной армии приостановилось. Находившиеся западнее Пскова эстонские части существенной активности не проявили. А пока советское командование пыталось задержать противника на юге, 1-й корпус Северо-Западной армии 10 октября нанес главный удар на Ямбург и Гатчину.

11 октября сводный отряд полковника Хомутова при поддержке 5-й пехотной дивизии захватил Ямбург. На следующий день командование 7-й армии бросило против дивизии Юденича Гатчинский отряд из двух полков и артиллерийского дивизиона, но эта группа вступила в бой по частям и была по частям разбита. Вечером 12 октября белые заняли станцию Волосово.

13 октября 1-я пехотная дивизия Юденича выбила части 19-й стрелковой дивизии из Луги. 14 октября белые заняли станцию Мшинская. К этому времени основная нагрузка по обороне Петрограда легла на 2-ю и 6-ю стрелковые дивизии, которые после поражений под Лугой и Ямбургом были обескровлены и деморализованы. Резервов у 7-й армии почти не осталось.

В.И. Ленин, зная о силах Северо-Западной армии, оценивал начавшееся наступление, как отвлекающий маневр, о чем он писал 14 октября в телеграмме Исполкому Петроградского Совета:

«Ясно, что наступление белых – маневр, чтобы отвлечь наш натиск на Юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните

девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь Югу.»

В связи с изоляцией от Петрограда 10-я и 19-я стрелковые дивизии были переданы 15-й армии.

16 октября командование Западным фронтом РККА отдало приказ:

«7 армии, передав части, расположенные южнее разграничительной линии, указанной в п. 6 приказа, а именно, 19 и 10 стрелковые дивизии с приданными им частями и 2 бригадой 53 дивизии, 3 бригадой 1 дивизии и 2 бригадой 3 дивизии [в 15 армию], разбить прорвавшегося в гатчинский сектор Петрук-района противника с целью выхода на линию Керново – Бегуницы – ст. Волосово – ст. Мшинская и установления связи с право-фланговыми частями 15 армии, имея дальнейшей задачей энергичное наступление в общем направлении Волосово – Ямбург.»

Но энергичного наступления в этот момент у красных не получалось. 16 октября 5-я пехотная дивизия белых заняла Красное Село. В ночь с 16 на 17 октября 2-я пехотная дивизия Северо-Западной армии почти без боя захватила Гатчину. Командование РККА начало срочно собирать силы со всех концов страны для отражения удара войск Юденича.

16 октября Полевой штаб РевВоенСовета республики (РВСР) докладывал о движении подкреплений к Петрограду, куда направлялись 1 400 московских курсантов, 110 московских кавалерийских курсантов, 21-й кавалерийский полк из Тулы, 8-й стрелковый полк со станции Паша, 162-й стрелковый полк, 479-й стрелковый полк из Вологды, Сводный башкирский полк из Новгород-Северского, бронепоезд -67 из Москвы и бронепоезд -57 из Брянска.

Всего в октябре – ноябре в Петроград было послано 107 эшелонов войск. Опережая подкрепления, в Петроград выехал Председатель РВСР Л.Д.Троцкий. Еще находясь в поезде, он написал статью о перспективах вооруженной борьбы на улицах города. Видимо, в этот момент он не исключал возможности прорыва белых в Петроград.

Л.Д.Троцкий несколько легковесно рассуждал об уличных боях: *«Достаточно двух-трех дней такой уличной борьбы, чтобы прорвавшиеся банды превратились в запуганное, затравленное стадо трусов, которые группами или по одиночке сдавались бы безоружным прохожим или женщинам.»*

В распоряжении В.И.Ленина, отправленном утром 17 октября, возможность уличных боев рассматривалась не как хитрый маневр, а как крайняя мера:

«Первое. Постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 года дает, как основное предписание, удержатъ Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы.

Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди и ведя борьбу на улицах города.»

В тот же день В.И.Ленин обратился к рабочим Петрограда с письмом, в котором говорилось:

«Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротою, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее.

Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека. Победа будет за нами.»

В данном случае обещание скорой победы подкреплялось вполне трезвым анализом обстановки.

17 октября белые упустили возможность прервать железнодорожное сообщение между Москвой и Петроградом. Командир сводного отряда Д.Р.Ветренко предпочел наступать на Павловск, хотя генерал Родзянко требовал от него занять станцию Тосно. Таким образом, до железнодорожной блокады Петрограда дело не дошло.

19 октября Н.Н.Юденич бросил все свои резервы на штурм Петрограда. На следующее утро 2-я стрелковая дивизия под давлением белых отступила к Пулковским высотам.

Участник боев в районе Гатчины белый танкист Н.Реден вспоминал:

«Одной из наших целей был захват деревни, оборонявшейся красными курсантами. Они горели желанием отразить атаку, но были бессильны против наступающих танков. Мы подошли к курсантам так близко, что я мог различить выражения их лиц, фанатичный блеск глаз и движения губ.

Они держались на своих позициях в одиночку и группами, стреляя в упор по нашим танкам до тех пор, пока не были сражены пулеметными очередями.»

20 октября Н.Н.Юденич издал в Гатчине обращение к защитникам Петрограда, сочетавшее традиционное напоминание: «Соппротивление бесполезно» и обещания материальных благ в необычной для монархиста форме:

«Демократия Америки и Англии прислала для вас муку, консервированное молоко, крупу и мясо. Финляндия заготавливает молочные продукты, скот и дрова, то же делает и Эстляндия... Корабли, нагруженные съестными припасами, стоят во всех портах Балтийского моря, поезда наготове идти к вам и спасти нас от голодной смерти... Ваши светлые дни близки.»

После очередного залпа следовал призыв к примирению: «С колокольным звоном, молитвенным пением хвалебных гимнов... идите нам навстречу, и забудем, что была между нами распря.... и пойдем строить новую, свободную и светлую жизнь...»

Однако вместо хвалебных гимнов, белого генерала должна была встретить Колпинская ударная группа РККА, которая к 20 октября сосредоточилась в районе Колпино – Тосно. Численность этой группировки составляла 7 600 штыков, 531 сабель, 147 пулеметов и 33 орудия.

На этот раз красноармейцев должны были поддержать два танка, сделанных рабочими Путиловского завода. Получила пополнения и 2-я стрелковая дивизия. 21 октября белым пришлось испытать на себе силу прибывших советских войск.

5-й латышский полк, едва высадившись из эшелона, отбросил белых на левый берег реки Ижоры. 188-й красный полк овладел деревней Войскорово. В тот же день 2-я бригада 2-й стрелковой дивизии овладела Путролово. Первые атаки 6-й стрелковой дивизии были отбиты частями Юденича, которые даже потеснили красных в районе Усть-Рудицы, но затем белым пришлось отступить.

23 октября Колпинская группа после ожесточенных боев овладела Павловском и Детским (бывшим Царским) Селом. 25 октября 1-я эстонская дивизия предприняла последнюю попытку продвинуться к Петрограду со стороны Гостилицы.

Белым удалось потеснить 6-ю стрелковую дивизию, но эти атаки были отражены при поддержке артиллерии Балтийского флота. Н.Н.Юденич срочно перебросил под Петроград 1-ю пехотную дивизию, но это не спасло «отца демократии».

26 октября части 7-й армии заняли Красное Село. 31 октября советские войска неоднократно и безуспешно штурмовали Гатчину. Однако в это время Н.Н.Юденич столкнулся с новой угрозой. Части 15-й армии 31 октября овладели Лугой и начали с юга обходить ударную группировку белых.

3 ноября части РККА заняли станцию Мшинская. Над Северо-Западной армией нависла угроза окружения. 3 ноября Н.Н.Юденич отдал приказ об отходе к Ямбургу. В тот же день Гатчина была без боя занята советскими войсками.

Белые отступали на запад настолько энергично, что передовые части 7-й армии не могли их догнать. Более настойчиво действовала 15-я армия, которая 7 ноября после ожесточенного боя овладела станцией Волосово. В тот же день 10-я стрелковая дивизия взяла Гдов.

13 ноября части 7-й и 15-й армий подошли к Ямбургу. Утром они начали штурм города. 14 ноября в 14.30 красноармейцы 2-й стрелковой дивизии ворвались в Ямбург, где они захва-

тили в плен 600 белогвардейцев (включая англичан). Из ямбургской тюрьмы были освобождены около 300 пленных.

3 декабря генерал Н.Н.Юденич подал в отставку с поста главкома. Правительство Северо-Западной области пережило своего лидера на 2 дня. Собственно для Северо-Западной армии все было решено в тот момент, когда она начала отход к границе. Н.Н.Юденича поддерживали только для наступления, а содержание битых генералов в задачу Антанты не входило.

Октябрьский поход на Петроград в 1919 году споткнулся там же, где и октябрьский поход Краснова в 1917 году, и там же, где обломал зубы фон Лееб в сентябре 1941 года.

Перед наступающими на Питер белыми войсками стояла вполне разрешимая задача, ведь в момент возникновения Санкт-Петербурга его основатель даже не предполагал, что главным редутом, который будет защищать его столицу, станут не мощные крепостные стены Кронштадта или Шлиссельбурга, а ничем не примечательные Пулковские высоты. Необходимым условием для защиты этого рубежа оказались бойцы Красной Армии.

А тем временем в мире:

18 января состоялось Открытие Парижской конференции, имеющей целью подписание мирных договоров между воевавшими странами и определение послевоенного мироустройства.

25 января На Парижской конференции принято предложение о создании Лиги Наций.

21 июня Немецкий «Флот Открытого моря» (52 судна) был затоплен в Скапа-Флоу, погибло девять моряков. Это были последние жертвы Первой мировой войны.

28 июня произошло подписание Версальского договора между державами-победительницами (без Советской России) и Германией.

10 сентября был подписан Сен-Жерменский договор, запрещающий объединение Германии и Австрии.

Советско-польская война 1919 – 1921 г.

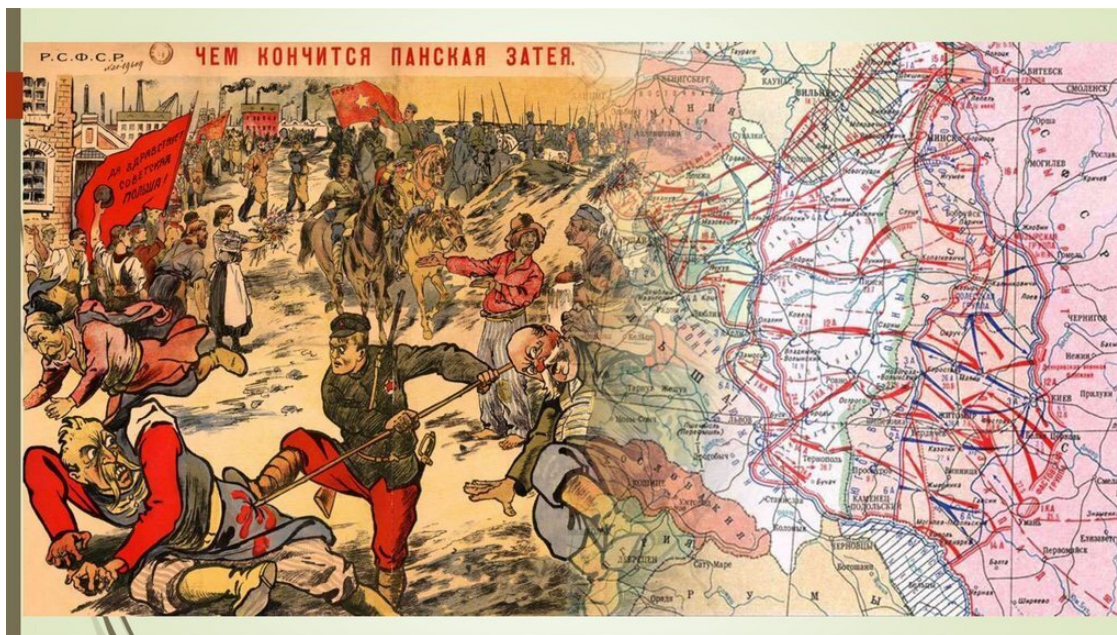

Рис. 173. Советский плакат времён Советско-польской войны

Для советского правительства и лично Владимира Ленина целью советско-польской войны 1919 – 1921 гг. было установление коммунистического режима в странах Восточной Европы. Большевики верили, что, если Красная Армия возьмёт Варшаву, это спровоцирует пролетарские революции в послевоенных капиталистических государствах. Ленин называл Польскую войну походом против Антанты – тройственного союза императорской России, Франции и Великобритании. Именно Антанта задавала вектор европейской политики, поддерживала Белое движение и организовывала интервенцию против молодой Советской Республики.

Война с Польшей 1919 – 1921 гг. началась после того, как Брест-Литовский мирный договор был признан недействительным и Антантой, и правительством большевиков. Немцы начали выводить свои войска с территории России, и Красная Армия двинулась за ними, вступив в Минск 10 декабря 1918 г. Польское население Литвы и Белоруссии создало «Комитет защиты восточных окраин» и от его имени обратилось к правительству Польши с просьбой защитить их от «большевистского вторжения». Несмотря на то, что 10 декабря 1918 г. Совнарком признал независимость Польши, а 1 января 1919 г. провозгласил образование советской социалистической республики Белоруссия (правда, в составе РСФСР), польское правительство решило оккупировать Вильно (нынешний Вильнюс) с прилегающими районами.

Поляки во главе с Юзефом Пилсудским планировали восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г., чтобы контролировать Белоруссию, Литву и Украину, став доминирующей силой в Восточной Европе – «от Финляндии до Кавказских гор». В свою очередь, Советская Россия намеревалась удержать под своим влиянием Белоруссию и Украину, а также организовать мощное революционное движение в самой Польше. Ленин писал, что следует «*довести дело до конца, то есть вступить в Варшаву, чтобы помочь польским рабочим массам опрокинуть правительство Пилсудского и захватить власть*».

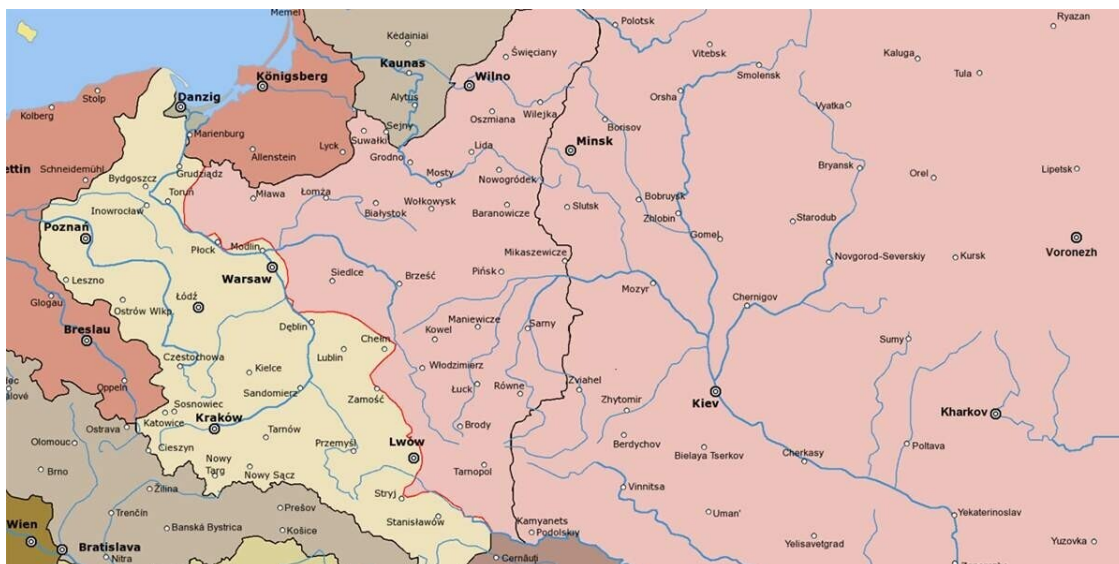

Рис. 174. Фронт в декабре 1919 г.

Пилсудский хотел обезопасить восточную границу Польши, создав там буферную зону из лояльных Украины и Белоруссии. Украинская народная республика (УНР) как националистическое государство во главе с Симоном Петлюрой выступало союзником поляков и противником большевиков, а дружбу с Белоруссией должны были «гарантировать» проживающие там поляки и литовцы.

Рис. 175. Поляки перед отправкой на фронт в 1920 г.

В феврале 1919 г. большевики планировали дальнейшее наступление на Брест-Литовск и Ровно, при этом не пересекая этнических границ Польши. 13 февраля возле белорусских Барановичей произошло первое боевое столкновение Красной Армии с войсками Пилсудского, однако в Москве это не было воспринято как начало войны двух государств. Власти Белоруссии

предложили полякам определить границы БССР, однако этого не было сделано. 27 февраля 1919 г. произошло слияние Белоруссии и Литвы с образованием Литовско-Белорусской ССР.

Рис. 176. Отправка на фронт питерских коммунистов, 1920 г.

Польские войска, заняв белорусские Гродно, Лиду, Барановичи, весной 1919 г. начали продвижение на восток, а 19 апреля заняли Вильно. В августе поляки заняли Минск и Бобруйск, после чего противники договорились приостановить боевые действия и начать многомесячные переговоры. Следующей целью Пилсудского стал Киев. Он хотел помочь Петлюре установить полную власть в Украине, однако переоценил силы последнего. В мае 1920 г. поляки заняли Киев и создали плацдарм на берегу Днепра с глубиной обороны до 15 км. Тогда же Красная армия под командованием Михаила Тухачевского попыталась отбить столицу Украины, но потерпела поражение. Ситуацию переломила подроспевшая 1-я конная армия С.М. Буденного, вошедшая в Киев 12 июня 1920 г. Польские части, не желая попасть в окружение, отступили из города на запад двумя днями раньше. 10 июля наступающие части РККА захватили Ровно, далее последовали Минск и Брест. Польская армия находилась в крайне ослабленном состоянии, что послужило причиной продолжения войны со стороны советского правительства, целью которого стало не просто освобождение территории СССР, но и захват польской столицы, Варшавы.

Рис. 177. Фронт в августе 1920 г.

Оценив свои силы, Пилсудский обратился за помощью к Антанте. Британия потребовала отвода польских войск на линию границы, определенной в декабре 1919 г. («Линия Керзона»). Англичане адресовали Советскому правительству ноту с требованием остановиться на расстоянии 50 км восточнее этой линии и прекратить наступление на Польшу, иначе ее союзники «предпримут все меры для защиты польской нации от уничтожения». Однако Ленин решил не останавливаться и продвигаться к Варшаве.

Рис. 178. Атака поляков в 1920 г.

12 августа 1920 г. армия Тухачевского начала переправу через Вислу с целью атаковать Варшаву с запада. Силы сторон были примерно равны и составляли по 200 000 бойцов. Наступление РККА вынудило поляков отойти на вторую линию обороны. В то же время советские войска под Варшавой и Львовом оказались в сложном положении – вдали от баз снабжения, при разрухе в тылу и нехватке боеприпасов.

Рис. 179. Кавалеристы 1-й конной армии РККА, 1920 г.

Летом 1920 г. Белая гвардия под командованием Петра Врангеля начала наступление с территории Крыма, захватив район между Днепром и Азовским морем, и продолжила двигаться на север. Это вынуло командование Красной Армии принять решение перебросить часть резервов с Западного фронта и даже вступить в союз с частями Нестора Махно. Варшавское наступление армии Тухачевского оказалось под угрозой. Разведка Пилсудского нашла слабое место в кольце частей Красной Армии в районе Мозыря, а польские дешифровщики смогли узнать расположение советских частей и их фактическое состояние.

Рис. 180. Командарм С.М.Будённый

16 августа 1920 г. поляки нанесли запланированный контрудар по самому незащищенному месту группировки РККА, прорвали фронт, разгромили южное крыло 16-й армии Тухачевского и оказались в тылу советских частей. Началась паника и бегство, ведь поляки создали угрозу окружения всех советских войск под Варшавой. Спустя почти две недели 1-я Конная армия попыталась удержать поляков, направляющихся к территории Белоруссии, но 12 октября Пилсудский захват

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.